

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Благовестие св. Апостола Павла
и апокрифическая иудейская
литература**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 7. С. 48-63.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА И АПОКРИФИЧЕСКАЯ ІУДЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА *).

ВСЯ РОЛЬ Избавителя ограничивалась освобожденіемъ отъ рабства ⁵²⁹⁾ съ торжествомъ побѣдоноснаго и горделиваго номизма ⁵³⁰⁾, который и нынѣ доходить до того, что — вопреки прямымъ очевидностямъ — отри-

*) См. начало въ іюньской кн. „Хр. Чт.“.

⁵²⁹⁾ Ср. еще у *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 53; *A. Eidersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 164, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 209. Впрочемъ, *G. H. Dalman* утверждаетъ (*Die Worte Jesu I*, S. 244, 2), что слова вавилонянина Самуэля (около 250 г. по Р. Хр.) въ *Berachoth 34 b* — различіи между нынѣшнимъ вѣкомъ и днями Мессіи только въ упраздненіи порабощенія (см. и выше въ гл. IV на стрн. 299—300 къ прим. 84; ср. также у *Dr. Aug. Wünsche*, *Der Babylonische Talmud II*, 3, S. 206) — «выражаютъ лишь то, что въ мессіанское время не произойдетъ измѣненія природы, поелику послѣднее совершится уже въ концѣ міра». См. также и выше на стрн. 299—300, сз. 467, 5а.

⁵³⁰⁾ Ср. *G. D. Boardman*, *The Kingdom (New York 1899)*, p. 14. *G. H. Dalman* пишетъ (*Die Worte Jesu I*, S. 244—245): «Ни въ какомъ случаѣ Мессіа не есть чисто политическая величина. Какъ и теперь, — тогда іудеи, преданные исключительно мірскимъ интересамъ, едва ли увлекались мессіанскими надеждами. Но для Израильянина, который все построилъ на божественномъ обѣтованіи, данномъ Израилю, было религіознымъ требованіемъ, чтобы Богъ показалъ себя крѣпльшимъ противъ поработительной свѣтской власти и доставилъ народу положеніе, приличествующее ему, какъ таковому. Сверхъ сего Израиль нуждался еще въ очищеніи отъ безбожниковъ въ собственной средѣ. Послѣднее необходимо нарочито подчеркнуть, поелику *Ehrhardt*

цаеть въ іудействѣ всякую мысль о сверхдолжной за-

(Eugen, *Der Grundcharakter der Ethic Jesu*, Freiburg i. B. und Leipzig 1895, S. 27) позволилъ себѣ странное утвержденіе, будто въ апокалиптикѣ „народъ дѣлался праведнымъ чрезъ соблюденіе закона, не ожидалъ болѣе никакого оправданія, а только обладанія властію, вѣшняго триумфа“. Однако апокалиптики всюду проводятъ мысль объ имѣющемъ совершиться во Израилѣ раздѣленіи праведныхъ и безбожниковъ. И нельзя отрицать глубокой серьезности и священнаго рвенія въ нравственныхъ увѣщаніяхъ Іисуса сына Сирахова, псалмовъ Соломона, Заветовъ двѣнадцати патриарховъ, гл. 94—105 книги Еноха. При этомъ не замѣчается и чрезмѣрнаго ударенія на исполненіи церемоніальныхъ обязанностей закона. При всемъ томъ должно согласиться, что — по своему существенному содержанію — книги Товита, Іудиевъ и Юбилеевъ въ этомъ отношеніи болѣе низменны. Отъ этого, конечно, Мессія не является личностію, которая занимала бы средоточный пунктъ въ религіи. Его задача не въ томъ, чтобы быть моральнымъ образцомъ, учителемъ нравственности или искупителемъ и—еще менѣе—подателемъ божественнаго Духа; она исчерпывается единственно тѣмъ, чтобы господствовать надъ Израилемъ—въ качествѣ царя по волѣ Божіей... Лишь въ позднѣйшее время обратили Мессію въ истолкователя закона и даже въ посредника (для дарованія) новой Торы. Тогда стали усвоить ему и искупительныя страданія, хотя эта идея приводится въ органическую связь съ осуществленіемъ спасенія только въ прибавленіи къ *Pesikta Rabbati* (ср. ниже въ прим. 551), а возникшее со второго вѣка ученіе объ умерщвляемомъ Мессіи, сынѣ Іосифовомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ умилоствленію грѣховъ» (о послѣднемъ ср. также *A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 15, 1. 79, 1, и у о. М. П. Оивейскаго I, стрн. 18, 1. 100, 1, также у о. проф. *A. В. Смирнова*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 42. 495, 28. 512 сл.). См. и *Der leidende und der sterbende Messias der Synagoge von G. H. Dalman*, Berlin 1888, S. 1—26. Всѣ эти соображенія прямо подтверждаютъ наше мнѣніе, что въ іудействѣ политическія мечтанія мотивировались религіозными чаяніями, почему потомъ и сливались между собою чуть не до безразличія—съ поглощеніемъ вторыхъ первыми (ср. и *J. Warschauer, Paul and the Jerusalem Church* въ «*The New World*» VII, 28 [December, 1898], p. 734: «Judaism was after all the religion of a race»), а у фарисеевъ «*die gleiche Lohnsucht, welche auch die treibende Kraft ihrer Gesetzhlichkeit war, gab ihrer ganzen Zukunftserwartung eine sehr sinnliche Färbung*» (*Fr. Sieffert* въ «*Real-Encyclopädie*» XIII², S. 242). Поэтому-то и о мессіанскомъ избавленіи говорили, что своею чудесностію оно далеко превзойдетъ освобожденіе евреевъ изъ Египта (см. еще *A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 79, и у о. М. П. Оивейскаго I, стрн. 99; ср. выше въ гл. V на стрн. 467, 56), а Мессія представлялся въ видѣ второго Давида (*Prof. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament*, Edinburgh 1899, p. 30) или приравнивался къ

служенности умилоствивленія ⁵³¹), какъ въ немъ искони отвергалась идея мессіанскаго искупленія ⁵³²). Въ послѣднемъ не

Моисею (см. и *A. Edersheim* *ibid.* I, p. 191, 1, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 242, 3, а равно и у насъ ниже въ прим. 537), при чемъ параллелизмъ съ судьбою послѣдняго подчеркивался даже при полемикѣ іудейства противъ христіанскаго толкованія пророчества Второз. XVIII, 15 (ср. у кн. *С. Н. Трубецко*, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 287; см. у насъ ниже въ прим. 540).

⁵³¹) Такъ, хотя бы, *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums* (Frankfurt am Main 1898), S. 45 Anm.: «eine Schuldaustilgung durch überschüssige „gute Werke“ kennt die Ethik und das Judenthum nicht». Это говорится, конечно, не безъ намѣренной оппозиціонности христіанству, какъ и вообще въ Талмудѣ замѣтна «реакція противъ толкованій Библии мессіанскими сектами» (см. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums* II, S. 760), почему, напр., слова Осія VI, 6 перетолковываются въ раввинскомъ смыслѣ (ср. въ гл. 5-й трактата II-го на стрн. 563, 287 и у *Бахера*—*Н. А. Переферковича* въ «Восходѣ» 1900 г., I, стрн. 54) для ослабленія интерпретаціи Господа Спасителя (см. у Prof. *A. Schlatter*, *Jochanan Ben Zakkai* въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» III, 4, S. 39—40) и въ интересахъ торжества мысли о самодостаточности личнаго нравственно-религіознаго подвига, гдѣ всюду выступаетъ моментъ дѣланія (*ibid.*, S. 17). Вообще, антихристіанское настроеніе іудейства повело къ тому, что «мессіанская надежда Израіля отошла на задній планъ» (*A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 441, 2, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 556, 2).

⁵³²) См. и у проф. *М. Д. Муретова*, Христосъ, какъ носитель немощей и болѣзней человѣчества: Мате. VIII, 1—17 въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1900 г., № 3, стрн. 429—450. Prof. *Edward I. Bosworth*, *The Influence of the Damascus Vision upon Paul's Theology* въ «*The Bibliotheca Sacra*» LXIX, 222 (April, 1899: Oberlin, Ohio, U. S. A.), p. 284: «the death of the Messiah was a thought entirely foreign to the Pharisaic theology of the first century». О проф. *А. В. Смирновѣ* говорить, что «лучшіе люди въ средѣ іудейства имѣли нѣкоторое представленіе даже о страждущемъ Мессіи» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 167), но оказывается, что это были «только рѣдкіе праведники, въ родѣ Іоанна Предтечи и Симеона Богопріимца» (стрн. 412), и «подобнаго рода представленія можно назвать только единичными и исключительными» (стрн. 481 сл.), поелику «ни апокалиптики, ни таргумисты не имѣли никакого представленія о страданіяхъ и униженномъ состояніи Мессіи» (стрн. 354); «іудей времяя Іисуса Христа, весь ушедшій въ заботу о законѣ и обрядовомъ богослуженіи, не способенъ былъ возвыситься собственною мыслию до идеи Мессіи—Искупителя и Спасителя отъ грѣховъ» (стрн. 411), ибо тогдашніе «законники и масса іудейства не имѣли никакого представленія о томъ, что Мессія, какъ существо божественное и безгрѣшное, возьметъ на себя грѣхи людей, дабы чрезъ язвы Его мы исцѣлились» (стрн. 412). *Eug. Hühn*, *Die messianischen Weissa-*

было принудительной надобности, почему иудейская логика,

gungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 133: «Der Hinweis auf ein Leiden und Sterben des idealen Königs zum Besten Anderer ist uns bei der Betrachtung der messianischen Idee nirgends entgegnet (ср. и у Prof. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 15). Vom seinem Tode wird nur in der Apokalypse Esra's ausdrücklich geredet; aber hier eine Stellvertretung anzunehmen, wäre vollständig irrig. Dass dem Judentume zur Zeit Christi die Idee des leidenden Messias fern lag, ergibt sich auch aus dem Neuen Testamente: Mt 16^{21f} Mc 8^{31f} 9^{31f} L 18^{31—34} 24^{20f} 1 K I 23 G 5¹¹. Von dem Sühntode eines Messias weiss auch der alte Rabbinismus im grossen und ganzen nicht. Erst in der Zeit vom dritten bis sechsten Jahrhundert ist die Lehre vom leidenden Messias aufgekommen und in der Zeit vom siebenten bis zehnten zu weiterer Ausbildung gelangt. Dieselbe beruht auf messianischer Auffassung von Jes». Но относительно послѣдняго пророческаго мѣста должно напомнить еще (ср. выше на стрн. 44—47. 392, 332. 404, 358 и у о. проф. А. В. Смирнова *op. cit.*, стрн. 483 сл.), что—даже подь давленіемъ полемики съ христіанствомъ—иудеи, отвергая страданія Мессіи, долго устранили отъ него подобные предикаты (ср. у кв. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 308. 304. 282—283) и скорѣе соглашались видѣть плѣннаго Израиля въ «рабѣ Іеговы» (Prof. D. Rud. Kittel, Zur Theologie des Alten Testaments. Zwei akademische Vorlesungen: I. Das Alte Testament und die heutige Theologie. II. Jesaja 53 und der leidende Messias im Alten Testament. Lpzg 1899. S. 18—19), а ученые или прямо отрицаютъ индивидуализмъ этого образа (*Eug. Hahn op. cit.* I, S. 148 ff.; Prof. Karl Budde, The So-called „Ebed-Yahweh Songs“, and the Meaning of the Term „Servant of Yahweh“ in Isaiah, chaps. 40—55 въ «The American Journal of Theology» III, 3 [July, 1899], p. 499—540), толкуя его въ смыслѣ идеальнаго сѣмени въ потомкахъ Авраама (Rev. Prof. J. Skinner по отчету Rev. Prof. W. H. Bennett въ «The Expositor» 1899, III, p. 239. R. H. Charles, A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 109), или—въ крайнемъ случаѣ, допуская это (Dr. L. Lane, Die Ebed-Jahwe Lieder im II Theil des Jesaja, Wittenberg 1898, у George L. Robinson въ «The American Journal of Theology» III, 1 [January, 1899], p. 158), —относятъ къ смерти какого-то неизвѣстнаго героя (*R. Kittel op. cit.* S. 29 [по Ernst Sellin, Serubabel, Lpzg 1898, это—Зоровавель], частію Privatdoc. Lic. Alfred Bertholet [Zu Jesaja 53 Ein Erklärungsversuch. Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen 1899], который различаетъ два типа—индивидуализированнаго представителя «учителей закона» изъ эпохи плѣна, S. 9. 10. 12. 16. 18, и мученика времени гоненія Антиоха Епифана: S. 26 ff.). Посему и теперь въ научной литературѣ (мнѣнія коей отмѣчаются и у R. Kraetzschmar при разборѣ брошюры A. Bertholet въ «Theologische Literaturzeitung» 1899, 10, Sp. 289—290) является рѣдкимъ исключеніемъ работа Prof. Julius Ley, который вынужденъ аргументировать, что Исаія говоритъ объ отдѣльномъ лицѣ (Die Bedeutung des „Ebed-Jahve“ im zweiten Teil des Propheten Jesaja mit Berücksichtigung neuerer Forschungen въ «Stu-

по мѣстамъ приспособлявшаяся къ христіанской ⁵³³), удобно построила потребные силлогизмы безъ этого члена ⁵³⁴). Вся

dien und Kritiken» 1899, 2, S. 164 ff. 177 ff.) невѣдомаго будущаго (S. 181), а самое «пророчество это исполнилось лишь черезъ пять столѣтій, но въ гораздо высшей мѣрѣ, чѣмъ это можно было предусматривать съ ветхозавѣтной точки зрѣнія» (S. 186—187); см. еще Lic. *Gerhard Füllkrug*, *Der Gottesknecht des Deuteromesaja*, Göttingen 1899, и ср. P. Volz въ «Theologische Literaturzeitung» 1900, 9, Sp. 261—263). Ср. и Pfarrer *Theodor Walker*, *Jesus und das Alte Testament in ihrer gegenseitigen Bezeugung. Zwei Vorträge auf theologischen Kursen gehalten: I. Jesus und das Alte Testament. II. Jesus im Alten Testament.* Gütersloh 1899. S. 115 ff. Въ настоящее время еще менѣе такихъ авторовъ, которые осмѣливаются защищать единство и пророческое происхождение всей книги Исаи, почему Rev. Prof. *D. S. Margoliouth* со своею апологіей (въ «The Expositor» 1900, IV, p. 241—262; V, p. 321—346: Lines of Defence of the Biblical Revelation. III. Unity against Plurality. A. Isaiah) составляетъ счастливое исключеніе, не совсѣмъ обычное не только для Англіи, но даже и для Оксфорда...

⁵³³) Ср. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 100, 4, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 127, 4. Въ этомъ смыслѣ Prof. *H. Cremer* справедливо замѣчаетъ, что изъ фарисеевъ скорѣе могъ сдѣлаться противникъ Христа, чѣмъ наоборотъ (*Die paulinische Rechtfertigungslehre*, S. 130).

⁵³⁴) Ср. *Sahn*. 97 b у Dr. *Aug. Wünsche*, *Der Babylonische Talmud* II, 3, S. 195: «R. Samuel bar Nachmani hat im Namen des R. Jonathan gesagt: Ausgehaucht möge werden die Seele derjenigen, welche das Ende berechnen wollen. Denn sie sagen: Weil die Zeit (d. i. die von ihnen ausgerechnete Messiaszeit) gekommen ist, er aber (der Messias) nicht gekommen ist, so wird er auch nicht kommen... Nun, wenn wir dann harren und er harret, wer hält ihn denn zurück? Die göttliche Gerechtigkeit. Wenn aber die göttliche Gerechtigkeit ihn zurückhält, wozu harren wir noch? Um Lohn zu empfangen». *G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum* S. 26: «Для іудейства мессіанское время и избавленіе (die Erlösung) всегда были важнѣе, чѣмъ Мессія. Все, что іудейская литература говорить о Мессіи, похоже на красную нить, которую можно вытащить изъ веревки безъ всякаго ущерба для прочности послѣдней. Личный Мессія совсѣмъ не является необходимою составною частію іудейской религіи; и если ожидаютъ его пришествія, то это ни мало не касается отношенія человѣка или іудея къ Богу. Мессія остается совершенно побочною фигурой». S. 27: «Для всѣхъ іудеевъ Моисей есть единственный посредникъ между Богомъ и Его народомъ, а народъ израильскій — посредникъ между Богомъ и человѣчествомъ». Для устраненія частныхъ погрѣшностей среди членовъ Израила считалось достаточнымъ заступленіе праведниковъ (о чемъ см. еще *R. H. Charles*, *The Assumption of Moses*, p. 49. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 271 [and not. 3]—272, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 343 и прим. 1), а потому и

важность заключалась собственно въ мессіанскихъ благахъ, а не въ личности Щедродателя ⁵³⁵). Естественно, что божественный „Помазанникъ“ выдвигался лишь по особымъ цѣлямъ и не имѣлъ устойчивыхъ очертаній, будучи соподчиненнымъ орудіемъ для разныхъ теоретическихъ операций ⁵³⁶). Отсюда

царство Божіе считалось вполне обезпеченнымъ для всѣхъ потомковъ Авраамовыхъ (см. у Rev. Prof. W. Sanday въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 606 b; ср. Dr. Aug. Wünsche, Der Babylonische Talmud II, 3, S. 142).

⁵³⁵) См. J. Hamburger, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 749: «Fassen wir diese Zukunftsverheissungen (der Propheten) zusammen, so sehen wir, dass in denselben weniger Gewicht auf die Person des Messias, aber desto mehr auf die Heilsgüter: die Gotteserkenntniss, das Aufleben in den Werken des Reichs und Friedens, die Neubegründung des Gottesreiches in Jerusalem, das über Israel und die ganze Menschheit erstrecken soll, gelegt wird. Nicht der Messias, sondern Gott ist es, der Israel sammelt, Jerusalem und das Gottesreich begründet, die Völker zur Gotteserkenntniss bringt, den Frevel vergibt, ihn schwinden macht u. s. w. Die Ankunft und Einsetzung des Messias auf den Thron zur Handhabung des Rechts und Leitung des Gottesreiches bildet nicht den Anfang, sondern das Ende, den Schlussstein des messianischen Reiches». Въ этихъ разсужденіяхъ для насъ важно, конечно, лишь собственное разумѣніе автора въ смыслѣ показателя іудейскихъ воззрѣній на «месіанское дѣло».

⁵³⁶) Въ этомъ тонѣ говорилось, что патриархи, воскреснувъ, призобилиемъ своихъ заслугъ могли бы вызвать Мессію раньше назначеннаго срока (A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 107, 1, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 135), который фактически опредѣляется показаніемъ Израиля (см. еще R. H. Charles, The Assumption of Moses, p. 8. A. Edersheim ibid. I, p. 169, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 216. Dr. Aug. Wünsche, Der Babylonische Talmud II, 3, S. 196; ср. въ гл. IV-й на стрн. 298—299. 394, 337) и вообще зависитъ отъ человѣческой воли по времени и характеру (ср. въ гл. V-й на стрн. 467, 56). Al. Bragin даже свидѣтельствуетъ, что мессіанская идея почти совершенно исчезла изъ іудейскаго сознанія во время персидскаго и греческаго періодовъ (Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 50), была потомъ у фарисеевъ, родственныхъ имъ зилотовъ и народной массы (S. 52), свободно примѣнялась къ разнымъ лицамъ или совсѣмъ отрицалась (S. 52—53). Поэтому авторъ полагаетъ, что ранѣе разрушенія Иерусалима іудеи не имѣли (догмата о) Мессіи (S. 54) и, сосредоточивая все вниманіе на обезпеченіи земного счастья, совсѣмъ не интересовалась этимъ образомъ (S. 55), а стали разыскивать (S. 59) своего «гозля» только по уничтоженіи храма (S. 54) для утѣшенія въ бѣдствіяхъ (S. 57) и—особенно—ради народа (S. 57—58); посему «въ школь могли думать о Мессіи, какъ угодно, но для послѣдняго нужно было измыслить такого Мессію, который удовлетворялъ бы фантазіи

объясняются всё главнѣйшія особенности въ іудейской обри-

и явленіе котораго оказывалось бы предреченнымъ самимъ Свящ. Писаніемъ... Ученіе о Мессіи есть лишь часть ученія фарисеевъ вообще и существенно входитъ во всю систему этой школы. Но различіе этой мессіанской вѣры отъ бывшей до 135 г. по Р. Хр. (съ котораго она получаетъ новый видъ: S. 57—58) заключается единственно въ томъ, что теперь прибавился „личный Мессія“, а въ остальномъ сохранялась прежняя основная мысль, что будетъ время, когда Израиль помѣняется ролями съ язычниками. Мессія, какъ личность, есть привзошедшій элементъ» (S. 59—60). По всему этому яко бы и «теперь нужно принимать за истину слова Гиллеля: „для іудеевъ нѣтъ болѣе Мессія“» (S. 63; ср. еще Dr. Aug. Wünsche, Der Babylonische Talmud II, 3, S. 203—204, а у насъ выше къ прим. 82 на стрн. 250 и въ прим. 74 на стрн. 297), какъ прежде его усматривали въ разныхъ историческихъ личностяхъ, напр. въ Бар-Кохбѣ (см. выше на стрн. 252, ^{вз}; ср. еще у Bischof D. Friedrich Münter, Der Jüdische Krieg unter den Kaisern Trajan und Hadrian, Altona und Leipzig 1821, S. 48 ff. 72—73, и у A. Wünsche op. cit. II, 3, S. 167). Конечно, во всѣхъ данныхъ разсужденіяхъ не мало субъективизма, однако достаточно и откровенной правды въ обрисовкѣ господствовавшихъ настроеній, выраженіемъ которыхъ служило и пренебреженіе ученаго іудейства къ апокрифамъ, поелику въ нихъ такъ или иначе проводились мессіанскія идеи (см. A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 37, 2, и у о. М. П. Ойвейскаго I, стрн. 47, 2; ср. Prof. R. H. Charles, A Critical History of the Doctrine of a Future Life, 274).

Отсюда же и колебаніе іудейства въ отношеніи къ послѣднимъ по разнымъ случайнымъ условіямъ, такъ что въ послѣднѣйшую эпоху ожиданіе Мессіи ослабѣваетъ, а въ продіанскую снова оживляется (см. у Prof. W. Kähler, Art. «Christologie, Schriftlehre» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck IV⁸, S. 6—7). Prof. O. Zöckler констатируетъ въ ветхозавѣтныхъ «апокрифахъ» преобладаніе практическихъ тенденцій съ отгѣсненіемъ мессіанскихъ ожиданій (см. въ «Kurzgefasster Kommentar» zum A. T. IX, S. 7), объясняя это «aus wirklichem Nichtvorhandensein regerer und reich entwickelter messianischer Erwartungen unter den Juden der Zeit und Umgebung, welchen die Apokryphen angehören» (S. 8); далѣе выводится, что «Gegenstand lebhafter Diskussion und angelegentlichen „Suchens und Forschens“ wird das Messiasproblem hauptsächlich nur bei jenen Esoterikern gewesen und geblieben sein, die der Pflege apokalyptischer Speculationen oblagen, und die um die Anfangszeit der christlicher Epoche sich (zum Teil wenigstens) zu den asketischen Genossenschaften der Essener zusamthaten (но ср. у насъ ниже въ прим. 567). Bei der grösseren Menge des Volks und auch wohl der Lehrer des Volks die messianische Zukunftserwartungen entweder ganz in die Latenz getreten oder doch zur Nebensache herabgesunken sein» (S. 19; ср. выше въ прим. 454 на стрн. 829 сл.).

Противъ данной формулы энергично возражаетъ о. проф. А. В. Смирновъ (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ

совкѣ мессіанскаго образа, какъ онъ раскрывается въ раз-

Исуса Христа, стрн. [100 сл.] 108 сл.),—и его оппозиція безспорна для такихъ крайностей, гдѣ провозглашается почти полное исчезновеніе мессіанскихъ чаяній предъ рождествомъ Христовымъ (ср. у насъ выше на стрн. 251, 252). Однако въ свою очередь и этотъ авторъ тоже затемнилъ важнѣйшую сторону въ предметѣ, защищая равную интензивность мессіанскихъ ожиданій. На нашъ взглядъ, тутъ частію недоразумѣніе и частію погрѣшность. Если рѣчь идетъ о религіозномъ чаяніи Спасителя, то оно, конечно, никогда не умирало въ Израилѣ,—и отрицательныя мнѣнія по этому пункту будутъ либо фактическимъ заблужденіемъ, либо тенденціозною фальшію. Но дальше весь вопросъ въ томъ, какое догматическое значеніе усвоилось этой надеждѣ, а это совсѣмъ особое дѣло. На сей счетъ мы знаемъ, что деспотическій номизмъ всецѣло соподчинилъ себѣ будущее избавленіе, почему и личность его совершителя специально не занимала религіозную мысль, которая сосредоточивалась преимущественно на вынуждающихъ условіяхъ и мало заботилась о неизбѣжныхъ слѣдствіяхъ. О. А. В. Смирновъ, кажется, готовъ принимать обратное и для этого пробуетъ воспользоваться научными мнѣніями о зависимости законничества отъ мессіанскихъ упованій (стрн. 5. 142. 144, 113), хотя этимъ свидѣлствуется уже иное, что номистическое направленіе предрѣшало собою грядущее во всемъ его объемѣ и качествахъ. Понятно, что это будущее живо затрогивало сердце, окрыляло фантазію и выдвигалось для поощренія и возбужденія законнической ревности, но—по реальному возникновенію—оно являлось вторичнымъ и въ догматико-теоретическомъ строѣ не было главнымъ. Съ этой точки зрѣнія апокалиптики была для раввинизма аномаліей предпочтенія производнаго основному и лишалась авторитетности (ср. выше на стрн. 831, 454. 835, 472), будучи для насъ яркимъ откровеніемъ души, равшейся на свободу отъ педагогической ферулы номизма. Оба эти теченія сходились лишь въ томъ, что ожидаемое представлялось удовлетвореніемъ всѣхъ порывовъ и потому изображалось непрерывнымъ, хотя бы и въ разныхъ смѣняющихся стадіяхъ. О. А. В. Смирновъ судить иначе, соглашаясь, будто «первоначально между іудейскимъ вѣрованіемъ въ воскресеніе мертвыхъ и мессіанскими чаяніями не было никакой связи» и что «эту связь трудно отыскать даже и въ позднѣйшихъ іудейскихъ произведеніяхъ, и не только въ апокрифахъ, но и въ Талмудѣ» (стрн. 403, 83); затѣмъ категорически отвергается теорія обихъ взаимной зависимости (стрн. 394 сл. и ср. 469).

Опять вѣрное по устраненію рационалистической утрированности оказывается весьма сомнительнымъ въ положительномъ содержаніи. Съ фактической стороны самъ авторъ и ограничиваетъ и опровергаетъ себя вполне достаточно. Такъ, онъ констатируетъ «смѣшеніе мессіологии съ эсхатологіей, доходящее въ нѣкоторыхъ апокалипсисахъ повидимому до полнаго отождествленія временъ Мессіи съ послѣдними днями міра» (стрн. 208). Правда, потомъ о. А. В. Смирновъ поправляется, что «такое воззрѣніе (отожествлявшее блага вѣчной жизни и мессіанскаго времени и сливавшее мессіанскую эпоху съ будущимъ вѣкомъ) было исключительнымъ» (стрн.

ЛИЧНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ, ПОЕЛИКУ ТЕПЕРЬ СОВЕРШЕННО НАТУРАЛЬНО,

424), но его собственная статистика абсолютно несогласна съ этимъ тезисомъ. Въ «притчахъ» книги Еноха «постоянное» (стрн. 401) и «полное смѣшеніе мессіологіи и эсхатологіи» (стрн. 25), и ихъ тутъ «почти совсѣмъ нельзя разграничить» (стрн. 211), а это «одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей» всего документа; въ немъ—при «нѣкоторомъ смѣшеніи дней Мессіи съ будущимъ вѣкомъ» (стрн. 246)—«нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить, гдѣ идетъ рѣчь о мессіанскомъ царствѣ и гдѣ о будущемъ вѣкѣ», почему «читатель положительно затрудняется сказать, гдѣ все это происходитъ, — на небѣ или на землѣ» (стрн. 34—35). Равно «авторъ книги Премудрости Соломона рисуетъ такія картины, которыя очень близко напоминаютъ іудейскія апокалипсическія изображенія и наводятъ на предположеніе, что онъ, подобно автору книги Еноха, допускалъ смѣшеніе эсхатологіи съ мессіанскими представленіями» (стрн. 17). «Въ Вознесеніи Моисея всѣ картины носятъ эсхатологическій характеръ» (стрн. 415). Въ результатѣ получаемъ, что «іудейская мессіологія почти неразрывно связана съ эсхатологіей» (стрн. 461). и разъ «эсхатологическій элементъ является какъ бы побочнымъ и случайнымъ, — мы не встрѣчаемъ уже подробнаго изложенія мессіанскихъ вѣрованій» (стр. 66); поэтому же «спутанность іудейскихъ представленій о благахъ грядущаго царства въ значительной мѣрѣ объясняется крайнею неустойчивостію во взглядѣ на взаимное отношеніе мессіологіи и эсхатологіи» (стрн. 423).—Разумѣется, «смѣшеніе мессіанскихъ и эсхатологическихъ признаковъ вовсе еще не есть отождествленіе эсхатологіи и мессіологіи» (стрн. 210), — и тѣмъ не менѣе отъ этого происходитъ «невозможность сдѣлать точное разграниченіе между царствомъ Мессіи и царствомъ будущаго вѣка» (стрн. 418). Впрочемъ, о. А. В. Смирновъ спѣшить отмѣтить «у апокалиптиковъ очевидную склонность» (стрн. 244) къ «преобладающему (іудейскому) возрѣнію, что дни Мессіи принадлежатъ къ настоящему вѣку» (стрн. 247), а отсутствіе «опредѣленныхъ указаній въ памятникахъ іудейской письменности, относятся ли признаки грядущаго мірового переворота къ явленію Мессіи или же къ кончинѣ міра» (стрн. 258), толкуетъ въ томъ смыслѣ, что, напр., въ 4 (3) Ездр. «нѣтъ совсѣмъ рѣчи о дняхъ Мессіи именно потому, что они совершенно объединяются съ нынѣшнимъ вѣкомъ и рассматриваются какъ только заключительный моментъ этого вѣка» (стрн. 245). Но вскорѣ мы узнаёмъ, что въ этомъ памятникѣ «говорится только объ однихъ (необычайныхъ) знаменіяхъ, которыя предваряютъ одновременно и пришествіе Мессіи и кончину вѣка»; они «должны совершиться предъ открытіемъ мессіанскаго царства, хотя будутъ служить предвѣстниками и близкой кончины міра. То-же отождествленіе знаменій пришествія Мессіи и погибели настоящаго міра замѣчается и въ Апокалипсисѣ Варуха... Что касается другихъ апокрифическихъ произведеній, то въ нихъ описываются только необычайныя явленія и знаменія, но совсѣмъ не дается указаній, къ какому міровому перевороту они относятся. Поэтому мы съ полнымъ правомъ можемъ предполагать, что всѣ знаменія, описываемыя въ памятникахъ іудейской письменности, относятся къ эпохѣ, предшествующей

что—по отношенію къ Спасителю—всюду господствуютъ слу-

явленію Мессіи, хотя они въ то-же время считаются признаками и послѣднихъ временъ» (стрн. 259).

Ясно само собою, что общее предвареніе мыслимо лишь для однородныхъ фактовъ, которыя выдѣляются отъ всѣхъ прочихъ и внутренне сближаются между собою. Естественно, что мессіанскій періодъ тяготеетъ къ вѣку грядущему и, расторгаясь отъ предшествующаго, будетъ необычнымъ для него по возникновенію и свойствамъ. Въ этомъ смыслѣ дни избавленія не даны въ нынѣшнемъ космосѣ и трансцендентны для него, почему и устраняются вѣшательствомъ трансцендентныхъ силъ. И здѣсь мы находимъ усердныя возраженія у о. А. В. Смирнова (стрн. 214 сл.), который—при правотѣ своей критики—снова впадаетъ въ преувеличеніе и не вполне отчетливо различаетъ между трансцендентализмомъ царя (см., напр., 217, ст. 326) и царства (см. у насъ выше на стрн. 663, 70). Вопреки тенденціознымъ интерпретаціямъ онъ прямо отвергаетъ (стрн. 41) вѣчность мессіанской години (ср. и Prof. R. H. Charles, *A Critical History of the Doctrine of a Future Life*, p. 201. 204. 223), но самъ же для Апокалипсиса Варуха удостовѣряетъ, что «владычество Мессіи продолжится вѣчно» (стрн. 44), хотя и это будетъ излишнимъ превышеніемъ подлинника, поелику въ XL, 3 «the Messianic kingdom is only of temporary duration» (R. H. Charles, *The Apocalypse of Baruch*, p. 66; ср. p. 41 къ XXI, 19). Всѣ эти колебанія обуславливаются недостаточностію въ раскрытіи догматическаго положенія мессіанской идеи въ іудейской теологіи. Для нея было аксіомой, что непременно послѣдуетъ избавленіе. Это всѣми принималось за догматъ, и вся задача была въ огражденіи и ускореніи его реализаціи. По этому предмету въ раввинизмѣ господствовало незыблемое убѣжденіе, что все спасеніе зависитъ отъ человеческого напряженія и имъ всецѣло предрѣшается по всему своему достоинству. Тогда въ догматической системѣ неизбежно отодвигались на второй планъ всѣ мессіанскія чаянія, и ихъ чрезмѣрное апокалиптическое развитіе было подозрительнымъ для іудейской ортодоксіи, ибо не регулировалось ея школьными формулами. Съ этой стороны «мессіанскія ожиданія» не были у народа санкціонированными «вѣрованіями», а мессіанскія «вѣрованія» теологическихъ авторитетовъ не всегда и не во всемъ совпадали съ «ожиданіями», которыя трансформировались по требованіямъ доктринальной логики. При такомъ соотношеніи необходимо, что мессіанство, будучи увѣнчаніемъ номизма, представлялось рѣзкимъ контрастомъ наличному разладу и оказывалось трансцендентнымъ. Въ этомъ видѣ оно служило началомъ полнаго номистическаго вознагражденія и было временнымъ лишь по своему предуготовительному характеру, являясь непрерывнымъ въ качествѣ момента въ вѣчной компенсаціи подвиговъ законничества. По своему внутреннему значенію все тутъ было одинаково и не нуждалось въ строгихъ разграниченіяхъ, откуда и неустранимыя переплетенія мессіологии и эсхатологии. При этомъ трансцендентность фатально принижалась до уровня номистически-утилитарнаго эвдемонизма въ теологическомъ матеріализмѣ раввинской конкретности и апокалиптической символики. Все создавалось фактически и обосновывалось теоретически

чайность и человѣческая примрачность всѣхъ тоновъ ⁵³⁷), гдѣ не сіяетъ божественныхъ лучей предвѣчности и вышесмірности въ таинствѣ воплощенія Единороднаго Сына и Слова Божія ⁵³⁸).

по номистическимъ началамъ (ср. и у о. А. В. Смирнова на стрн. 122: «въ законѣ по сознанию лучшихъ представителей іудейства должно заключаться спасеніе и благо народа»), предъ которыми мессіанское торжество казалось самопонятнымъ и не требовало для себя особаго обезпеченія въ обязательной личности сверхъестественнаго Избавителя, при чемъ «въ мессіанскихъ чаяніяхъ позднѣйшее іудейство не такъ строго придерживалось точнаго ученія Писанія и традиціи, какъ въ области, касающейся закона» (стрн. 166).

⁵³⁷) Самое бѣльшее, что іудейство допускало для своего Мессіи,— это его превосходство предъ Авраамомъ, Моисеемъ и Ангелами (*Chr. Schoettgenii* *Notae hebraicae et talmudicae* I, p. 905, и ср. выше на стрн. 276. 407, 375. 854, 530). Во 2 Маккав. XI, 6 XV, 23 призывается помощь добраго Ангела ко спасенію Израиля, но это скорѣе небесный покровитель еврейскаго народа, а не Мессія (см. у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 21), котораго «если Талмудъ и считаетъ высшимъ существомъ, то (яко бы) въ томъ же смыслѣ и въ той же мѣрѣ, какъ Моисея, Авраама и др.» (стрн. 343). Объ іудейскихъ апокрифахъ у о. проф. А. В. Смирнова, говорится слѣдующее (*ibid.*, стрн. 314): «Если бы мы приписали Мессіи тѣ черты и свойства, которыми въ апокалипсисѣ „Вознесеніе Моисея“ обрисовывается личность синайскаго законодателя, то едва-ли бы этотъ Мессія былъ въ какомъ-нибудь отношеніи ниже того Избраннаго, который изображается въ іудейскихъ апокалипсисахъ... Точно также и патриархъ Енохъ въ глазахъ позднѣйшаго іудейства превратился не только въ ближайшаго слугу и посланника Божія, ведущаго на небѣ, какъ писецъ правды, запись всѣхъ человѣческихъ поступковъ, но и въ божественную ипостась (?), въ Метатрона Іеговы».

⁵³⁸) *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 60. 61. 62. *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu* I, S. 247—248: «Фактически—древній раввинизмъ довольствовался тѣмъ, что—согласно Пс. LXXII (LXXI), 17—допускалъ предсуществованіе лишь и м е н и Мессіи. [Правда, *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* I, S. 75 находятъ указаніе на личное предсуществованіе въ Тарг. Иса. IX, 6. Мих. V, 2 (читай 1) и на идеальное—въ Тарг. Пс. XLIII, 1. Притч. VIII, 9. Все это взято у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 175 (у о. М. П. Θ и в е й с к а г о I, стрн. 222—223; то же самое и у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 320, 52 и ср. 343—344), но правильно освѣщено дѣло уже у *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 339 ff. = *Jüdische Theologie*, S. 354 ff., а именно: два послѣднія мѣста совсѣмъ не говорятъ о Мессіи: второе упоминаетъ лишь о предсуществованіи имени и первое свидѣтельствуемъ единственно о вѣчномъ продолженіи мессіанскаго владычества.] Такъ какъ Мессія долженъ выступить готовымъ человѣкомъ, то большею частію вѣровали, что дотогѣ онъ пребываетъ неизвѣстнымъ

Неудивительно теперь, что въ большинствѣ апокрифиче-

на землѣ (— касательно іудейскаго ученія объ этомъ „состояніи“, не точно называемомъ „скрытомъ“ вмѣсто „сокровеннаго“, см. и у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 42. 256. 317. 350 сл. 494—). Предъ своимъ выступленіемъ онъ испытываетъ внезапное превращеніе. Другіе думали, что онъ будетъ восхищенъ въ рай, дабы явиться оттуда. Съ этимъ сходно и то, что въ немъ ожидали возвращенія Давида или Езекии. Потустороннее предсуществованіе (повидимому, не предполагающее земного происхожденія, какъ—по Prof. H. Gunkel, Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit, S. 197 — 198, — въ Апок. XII Христосъ будто бы рождается на небѣ) Мессія въ образныхъ рѣчахъ (или причтахъ, т. е. гл. 37—71) книги Еноха и 4 (3) Ездр. 12—14 совпадаетъ съ его чудеснымъ сверхчеловѣческимъ явленіемъ, — не говоря уже о поводѣ къ сему у Дан. VII, 13. Въ позднѣйшемъ (см. стрн. 870, 881) прибавленіи къ Pesikta Rabbati Мессія раздѣляетъ предсуществованіе со всѣми человѣческими душами, хотя, кажется, онъ предсуществуетъ не въ качествѣ души, а какъ готовая личность. Для всѣхъ такихъ мыслей о постороннемъ и потустороннемъ предсуществованіи служить важнымъ побужденіемъ то, что ожидали избавленія въ ближайшемъ будущемъ или считали его возможнымъ въ каждый моментъ. Мессія уже долженъ быть, и весь вопросъ лишь въ томъ, гдѣ онъ? Принимается въображеніе и божественное провидѣніе, поелику именно оно премудро предуготовляетъ, чтобы божественный планъ выполнялся безпрепятственно. Совсѣмъ нѣтъ идеи предсуществованія, если въ Ber. R. 2 (ср. у Prof. Dr. Aug. Wünsche. Bibliotheca Rabbinica, II-te Lieferung, Lpzg 1888, S. 10) говорится, что Духъ Божій, который—по Быт. I, 2—носился надъ хаосомъ, есть „духъ Мессіи“ (ср. выше на стрн. 246, 44, и у о. А. В. Смирнова op. cit., стрн. 342). Это относится и къ мидрашу (въ Ber. R. 2) Шимона бен-Лакиша (около 260 г.), ибо онъ изъяснялъ Быт. I, 2 въ смыслѣ „царствъ“ (מַלְכוּתִים). У него הַרְוֵה означаетъ Вавилонъ, מִדְיָא — Мидію, הַרְוֵה — греческую державу, הַרְוֵה — безбожное владычество (Римъ), הַרְוֵה — Мессію, הַרְוֵה — покаяніе, безъ коего Мессія не придетъ. Эддершеймъ (The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 178, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 226—227) думаетъ, что тутъ допускается содѣйствіе Мессіи при твореніи или, по крайней мѣрѣ, отмѣчается его значеніе для всего міра, а этимъ онъ возвышается надъ всѣмъ человѣчествомъ. Но и то и другое сейчасъ же окажется абсурдомъ, если вспомнить, что тогда нужно утверждать это и о четырехъ царствахъ. Бен-Лакишъ, конечно, не думалъ ничего подобнаго, а только онъ находилъ достопримѣчательнымъ, что слововыраженіе Быт. I, 2 содержитъ такое указаніе будущей исторіи міра». G. H. Dalman, Christentum und Judentum, S. 29: «О такомъ человѣкѣ, который имѣетъ участіе въ божественномъ величіи, законъ Моисеевъ (— въ смыслѣ іудейской Торы?—) ничего не знаетъ. Кто усвоитъ себѣ божественное достоинство, тотъ богохульникъ (ср. выше стрн. 276, 192, гдѣ для изреченій р. Аббагу см. еще А. Edersheim, The Life

скихъ документовъ мессіанскій идеаль отсутствуетъ ⁵³⁹), и даже апокалипсисы I-го вѣка легко обходятся безъ него ⁵⁴⁰).

and Times of Jesus the Messiah I, p. 174, 1. 505, 3, и у о. М. П. Ойвейскаго I, стрн. 222, 1, 636, 3, а равно и у о. проф. А. В. Смирнова, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 298. 343). Этотъ приговоръ синедріона (надъ Христомъ) и доселѣ остается убѣжденіемъ іудейства, во всѣхъ его направленіяхъ, христіанство же стоитъ на сторонѣ Осужденнаго. И фактически существуютъ лишь два исхода: можно только или осуждать съ іудеями, или — поклоняться Осужденному». Посему даже при мессіанскомъ разумнѣи псалмовъ II и LXXXIX (LXXXVIII) Израильтянинъ всегда понималъ выраженіе «сынъ Божій» образно (G. H. Dalman, Die Worte Jesu I, S. 223; ср. ниже на стрн. 867, 545 и въ прим. 555), а «іудейскій народъ никогда не ожидалъ безмужнаго рожденія Мессіи, поелику въ іудействѣ нѣтъ ни одного слѣда мессіанскаго истолкованія слова Иса. VII, 14 о сынѣ Дѣвы, откуда бы могъ возникнуть весь рассказъ о чудесномъ рожденіи Іисуса» (S. 226; ср. Philosoph. IX, 30 и у кн. С. Н. Трубецкою, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 310). И о. проф. А. В. Смирновъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что «количественно преобладающая часть іудейства, которая руководилась въ своихъ воззрѣніяхъ раввинскимъ богословіемъ, ничего не знала и о сверхъестественномъ и безмужномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 336 сл.), и «ученіе объ этомъ навсегда осталось чуждымъ іудейству и не нашло себѣ мѣста въ талмудѣ» (стрн. 339).

⁵³⁹) F. H. Wallace въ «Methodist Review» LXXIX, 5 (September-October, 1897), p. 705. О. проф. А. В. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 110: «во многихъ изъ іудейскихъ апокрифически-апокалиптическихъ памятниковъ личность Мессіи отсутствуетъ». Кн. С. Н. Трубецкой констатируетъ, что «въ цѣломъ рядѣ (іудейскихъ) памятниковъ вовсе не находится Мессіи» (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 287), и его «личность не занимала центрального, господствующаго мѣста въ еврейской (іудейской?) эсхатологіи» (стрн. 303. 306), а «въ эпоху Христу не было строгаго, догматически выработаннаго ученія о Мессіи ни въ народѣ, ни у книжниковъ, не смотря на тенденцію къ такой разработкѣ. Разнообразіе представленій о спасеніи Израиля, о послѣднихъ временахъ и о самомъ Мессіи не допускаетъ строгаго опредѣленной богословской схемы, хотя въ этихъ представленіяхъ несомнѣнно выражаются старинныя преданія, которыя постепенно фиксируются» (стрн. 280).

⁵⁴⁰) H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 73 Anm. Prof. R. H. Charles иллюстрируетъ это заключеніе относящимися къ данному времени документами, изъ коихъ въ Assumptio Mosis «there is no Messiah» (The Assumption of Moses, p. LXI и ср. XXV. LIII. 41. A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 745 b. A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 249; ср. и у E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 432 = II³,

Въ псалмахъ Соломона⁵⁴¹⁾ и въ книгѣ Юбилеевъ⁵⁴²⁾

S. 514), — какъ это защищаетъ и о. проф. А. В. Смирновъ (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 318: «въ Вознесеніи Моисея личность Мессіи совсѣмъ отсутствуетъ», а «подъ именемъ вѣстника, который поставленъ въ горнемъ мірѣ, нужно разумѣть покровителя іудейскаго народа архангела Михаила») противъ (стрн. 53—54) Prof. J. Langen'a (Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, S. 451 ff.), — а въ славянской книгѣ Еноха «in this Messianic kingdom there is no Messiah» (см. A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 746 a. A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 261), свидѣтельствуя, что пророчество Вомроз. XVIII, 15 понималось іудеями не въ мессіанскомъ смыслѣ (The Assumption of Moses, p. 45; ср. выше на стрн. 854, 530).

⁵⁴¹⁾ W. J. Deane, Pseudepigrapha, p. 13. 17, 4. 229. Данное положеніе Rev. Prof. R. H. Charles вполне подтверждаетъ для первыхъ шестнадцати псалмовъ (A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 223), а для двухъ послѣднихъ — соглашается, что упоминаемый въ нихъ побѣдитель есть существо смертное (p. 202. 222 и ср. 240), ибо — по словамъ о. проф. А. В. Смирнова (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 69) — «личность Мессіи рисуется тутъ въ образъ могущественнаго земнаго царя, сокрушающаго силу язычества». При этомъ нужно замѣтить, что именно «Псалтирь Соломонова есть чистѣйшее и вѣрнѣйшее выраженіе фарисейства» (Prof. H. Cremer, Die paulinische Rechtfertigungslehre, S. 123; ср. Prof. O. Zöckler въ «Kurzgefasster Kommentar» zum A. T. IX, S. 405); свидѣтельствомъ сего можетъ служить и то наблюденіе (Israël Lévi, Les Dix-huit Bénédictiones et les Psaumes de Salomon въ «Revue des études juives» XXXII, 64 [Avril-Juin 1896], p. 168 suiv; ср. A. Peyrollaz, Le psautier de Salomon въ «Revue de théologie et de philosophie» 1899, 6, p. 4), что — по историческимъ обстоятельствамъ происхожденія и по содержанію — эта книга стоитъ близко къ «шешоне-эсре» или іудейской тефиллѣ (молитвѣ) въ «восемнадцать» благословеній (см. переводъ ея у Н. А. Переферковича, Талмудъ: Мишна и Тосефта I. Спб. 1899, стрн. 43—46).

⁵⁴²⁾ Eug. Hübn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 104. G. H. Dalman, Die Worte Jesu I, S. 243, 1 «dieses messiaslosen Buch», хотя «эта книга вышла, несомнѣнно, изъ фарисейскихъ круговъ» (Lic. Alfred Bertholet, Die Stellung der Israeliten und der Juden zu den Fremden, Freiburg i. B. und Leipzig 1896, S. 251). Rev. Prof. R. H. Charles тоже соглашается, что соотвѣтствующіе намеки относятся скорѣе къ Давиду, чѣмъ къ Мессіи (A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 245—246. 249; ср. и въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 745 a). Cand. th. F. Bohn, усвоившій книгу Юбилеевъ мидраписту (Die Bedeutung des Buches der Jubiläen. Zum 50jährigen Jubiläum der ersten, deutschen Uebersetzung въ «Studien und Kritiken» 1900, 2, S. 173) изъ партіи хасидеевъ за время около половины II-го вѣка

личный Мессія прямо устраняется, а позднѣйшія мнѣнія о немъ не имѣли ни распространенія, ни авторитета ⁵⁴³). Съ другой стороны его достоинство точно соотвѣтствовало самому дѣлу ⁵⁴⁴). Если же послѣднее было гражданскимъ перево-

до Р. Хр. — послѣ маккавейскаго возстанія (S. 172) и усматривающій въ ней прославленіе іудейства (S. 176), категорически заявляетъ, что у этого «автора эсхатологическій образъ будущаго покоится на той же матеріалистически-плотной надеждѣ», которая господствовала и у іудейскаго народа вообще (S. 178). Въ свою очередь о проф. А. В. Смирновѣ, подмѣчая у составителя рѣзко номистическое убѣжденіе въ домірномъ и чуть ли не вѣчномъ существованіи закона (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 197. 408), говоритъ такъ: «Мессіанскій идеаль книги Юбилеевъ очень не высокъ: авторъ ея ожидалъ чисто земнаго царства, въ которомъ сыны Израиля будутъ наслаждаться полнымъ земнымъ благополучіемъ, не нарушаемымъ никакими житейскими горестями. О личности Мессіи онъ ничего не говоритъ, но едва-ли потому, что не приписываетъ ему особенной и чрезвычайной роли: онъ всюду стоитъ на почвѣ общеіудейскихъ взглядовъ и грядущую власть надъ міромъ приписываетъ сѣмени Іакова... Вся книга проникнута глубокою ненавистью къ язычеству, вслѣдствіе чего авторъ и при изображеніи мессіанскихъ временъ обнаруживаетъ больше политическія стремленія, чѣмъ духовно-религіозныя» (стрн. 72).

⁵⁴³) W. J. Deane, Pseudepigrapha, p. 18—20.

⁵⁴⁴) О. проф. А. В. Смирновъ свидѣтельствуетъ, что «во всѣхъ апокалипсисахъ (кромѣ „притчей“ книги Еноха) преобладаетъ политическій, нѣсколько чувственный и земной идеаль грядущаго царства Израиля» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 25, и ср. у насъ выше на стрн. 300. ³³), при чемъ «во время Іисуса Христа даже лучшіе люди въ іудействѣ не могли совершенно отрѣшиться отъ мысли о политическомъ преобладаніи Израиля надъ языческимъ міромъ» (стрн. 476, хотя на стрн. 478 сказано: «лучшая часть іудейства вѣрно хранила пророческій образъ Мессіи-Искупителя»). Національная точка зрѣнія всюду выдвигается напередъ въ мессіанскихъ чаяніяхъ (стрн. 418 сл.), которыя проникались «различнаго рода политическими и соціальными мечтаніями» (стрн. 166), и въ нихъ «первымъ и самымъ высшимъ благомъ мессіанскаго времени іудей конечно считалъ полное освобожденіе Израиля отъ языческаго гнета» (стрн. 424). Вездѣ торжествуетъ «политическій идеаль мессіанскаго царства» (стрн. 191 сл. 195 сл. 201—205), а «представленія объ немъ и Мессіи получили чувственный и земной характеръ» (стрн. 171. 191. 361 сл. 370 сл.). Поелику же «теократическая идея была неразрывно связана съ мессіанскими вѣрованіями» (стрн. 134, ³⁹), то «на переднемъ планѣ» рисовался «Мессія, какъ воинъ и царь» (стрн. 373), избавитель народа Божія отъ власти чужеземцевъ (стрн. 370). Въ 4 (3) книгѣ Ездры господствуетъ «представленіе о Мессіи, какъ могуществен-

ротомъ въ интересахъ фарисейской ортодоксіи, то и виновникъ его награждается лишь сравнительными привилегіями, выдвигающими надъ общимъ уровнемъ ⁵⁴⁵).

номъ земномъ владыкѣ, а не о божественномъ существѣ, и о предназначеніи его исключительно только для іудейскаго народа» (стрн. 38); это— «не божественное лицо», но лишь «посредникъ Божій, предварающій наступленіе кончины міра, глава временнаго мессіанскаго царства и отмститель всѣмъ врагамъ народа Божіа» (стрн. 40—41), «по своей природѣ обыкновенный смертный человѣкъ, который долженъ подвергнуться общей участи всѣхъ людей» (стрн. 484), и здѣсь «не можетъ быть рѣчи о его божественности, такъ какъ онъ прямо называется человѣкомъ и мужемъ», отличаясь единственно достоинствомъ «побѣдителя народовъ» (стрн. 339). — Важнѣйшіе мессіанскіе тексты іудейской литературы см. у *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 283 ff., и отдѣльною брошюрой: *Messianische Texte aus der nachkanonischen jüdischen Litteratur*, Lpzg 1898.

⁵⁴⁵) Ср. у Prof. *Henry Barclay Swete*, *The Gospel according to St. Mark (The Greek Text with Introduction Notes and Indices. London 1898)*, p. 338: «The Messianic Sonship was perhaps not regarded (during the Lord's lifetime) as specifically different from the sonship of Israel», поелику наименованіе «сынъ Божій» понималось не собственно (кн. *С. Н. Трубецкой*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I*, стрн. 308) и въ іудейской апокалиптикѣ имѣло адопціанскій смыслъ (стрн. 311. 315. 356). Ср. еще у насъ на стрн. 864, 888 и въ прим. 555.

Н. Глубоковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Благовестие св. Апостола Павла
и апокрифическая иудейская
литература**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 8. С. 197-218.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

БЛАГОВѢСТІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА И АПОКРИФИЧЕСКАЯ ІУДЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА *).

По существу своему Мессія простой человекъ ⁵⁴⁶); его экстраординарныя прерогативы покоятся на индивидуальной праведности

*) См. начало въ іюльской кн. „Хр. Чт.“.

⁵⁴⁶) «Общепринятымъ вѣрованіемъ въ средѣ іудеевъ было ученіе о человѣческой только природѣ Мессіи» (о. проф. А. В. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія около временъ Іисуса Христа, стрн. 90), котораго іудеи представляли простымъ (стрн. 235. 469) обыкновеннымъ (стрн. 339) земнороднымъ человекомъ (стрн. 321) и — въ качествѣ «земнороднаго Сына Давидова — рѣшительно не могли отождествлять съ божественными существами» (стрн. 327 сл.), почему и «въ іудейскихъ апокалипсисахъ Мессія является только существомъ съ широкими полномочіями, но „человѣкомъ отъ человѣка“» (стрн. 345). Напр., въ псалмахъ Соломона «the Messih is a man and nothing more» (*R. H. Charles: The Book of Enoch translated*, p. 51; въ «The Expository Times» IV, 7 [April, 1893], p. 301 a, и въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings I, p. 744 b. 708 b: «a merely human Messiah»). Ср. *Eug. Hübn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 93 — о псалмахъ Соломона: «wahrscheinlich handelt es sich (XVII, 23. 36. XVIII, 6. 8) um eine ununterbrochene Reihe von Herrschern und zwar aus der davidischen Dynastie»; S. 105 — объ Апокалипсисѣ Варуха: «die Herrschaft des Messias dauert so lange, bis die gegenwärtige Welt, die Welt des Verderbens, ihr Ende gefunden hat (40₃)», а вообще (S. 127) «wie in den frühern Perioden, wenn vom Messias geredet wird, öfters nicht die Einzelpersönlichkeit desselben gemeint

и всѣ акты реставраторскаго подвига нормируются Иеговой⁵⁴⁷⁾ съ безусловностію⁵⁴⁸⁾. Домірность не тождественна натуральной бо-

ist, sondern eine Königsreihe, so wird auch in der griechisch-römischen bisweilen auf Wiederaufrichtung des Königstums hingewiesen, ohne dass an nur Einen Regenten gedacht ist». Посему *J. E. H. Thomson* напрасно утверждаетъ (The Books which influenced our Lord and His Apostles, p. 286—287) зависимость отъ псалмовъ Соломона и въ Евр. VI, 12.

⁵⁴⁷⁾ *W. Fr. Gess*, Christi Person und Werk II 2, S. 498. 500. «Не видя въ Мессіи особеннаго божественнаго существа» (о. проф. *A. В. Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа, стрн. 357), іудеи представляли своего избавителя «земнороднымъ рабомъ Иеговы и послушнымъ орудіемъ Его Мемры» (стрн. 332), почему «въ іудейскихъ памятникахъ не находится никакихъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о признаніи до-христіанскимъ іудействомъ божественной природы Мессіи» (стрн. 340. 341—342 и ср. въ нашей брошюрѣ: О пасхальной вечери Христовой и объ отношеніи къ Господу современнаго Ему еврейства, Спб. 1893, стрн. 58—59—«Христ. Чтен.» 1893, II, стрн. 308—309). Замѣтимъ еще, что—поскольку эсхатологія существенно связывается съ ученіемъ о Мессіи (ср. Rev. Prof. *A. B. Davidson*, Art. «Eschatology—of the OT.» въ A Dictionary of the Bible ed. by *J. Hastings* I, p. 734—735, и см. на стрн. 859 сл., 538)—нельзя допустить, будто у св. Павла первая не была «фундаментальною доктриной» (Rev. Prof. *Stewart Dingwall Fordyce Salmond*, Art. «Eschatology—of the New Testament» *ibid.* I, p. 755 b), а разъ «кульминационнымъ» выраженіемъ ея служить истина воскресенія (*St. D. F. Salmond* *ibid.* I, p. 756 b), въ такомъ случаѣ невозможно согласиться съ мыслию, что здѣсь Апостоль лшъ развилъ и болѣе одухотворилъ готовыя іудейскія идеи (*R. H. Charles* *ibid.* I, p. 747 a; ср. и выше на стрн. 849, 518).

⁵⁴⁸⁾ *E. Schürer* утверждаетъ, что и дохристіанское іудейство усвоило Мессіи судъ (*Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 443. 449—450—II³, S. 525—526. 534), но—по заявленію *W. Fr. Gess*'а (*Christi Person und Werk* II, 2, S. 502)—это несправедливо ни для сивиллиныхъ оракуловъ (содержаніе коихъ систематически изложено г. *A. Воллинимъ* въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1899, № 2, стрн. 41—50; № 3, стрн. 79—100; № 5, стрн. 119—134; № 8, стрн. 199—213: «Іудейскія и христіанскія идеи въ книгахъ Сивилль»; ср. еще [† проф.] *К. [И.] Скворцова* переводную [изъ Фреппеля] статью: О книгахъ сивилль въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1862 г., ч. II, стрн. 348—384, и у о. проф. *A. В. Смирнова*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа, стрн. 54—66, а для нѣмецкаго перевода *Фр. Блясса* см. указаніе на стрн. 816, 406), ни для Филона, ни для апокрифовъ, а *G. H. Dalman* прямо свидѣтельствуеъ (*Die Worte Jesu* I, S. 215), что «das Judentum zu keiner Zeit—vom Alten Testament an bis zur Gegenwart—vom Messias

жественности ⁵⁴⁹) и въ этомъ качествѣ едва ли исповѣдывалась къмь-либо ⁵⁵⁰) догматически ⁵⁵¹). Единственный яркій штрихъ

auszusagen gewagt, dass er Vollmacht habe, Sünden zu vergeben» (ср. выше на стрн. 467, ⁵⁴⁸). Въ свою очередь о. проф. А. В. Смирновъ, опровергая Prof. J. Langen'a (Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, S. 406), думаетъ, что «въ позднѣйшемъ иудействѣ представленіе о Мессіи какъ суди явилось только дальнѣйшимъ выводомъ изъ ученія о немъ, какъ совершителѣ наказанія надъ языческими народами» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія иудеевъ около времени Иисуса Христа, стрн. 373), почему «во всѣхъ иудейскихъ апокалипсисахъ право высшаго суда надъ всѣмъ міромъ приписывается исключительно только Самому Богу, а Мессія, подобно всѣмъ другимъ помазанникамъ, облеченнымъ извѣстными полномочіями, является только Его земнымъ органомъ», у котораго «право на совершеніе суда заключается уже въ понятіи о царскомъ достоинствѣ» (стрн. 374). Вѣрно, что въ книгѣ Еноха судъ иногда усваивается и Мессіѣ (стрн. 30), но даже «судъ надъ падшими (грѣховными) ангелами можетъ быть разсматриваемъ только какъ возвѣщеніе божественнаго предопредѣленія о судьбѣ падшихъ стражей: въ этомъ отношеніи Мессія, какъ по своей природѣ, такъ и по своимъ полномочіямъ, нисколько не выше не только ангеловъ Уриила, Руфаила, Гавриила и Михаила, которые по книгѣ Еноха совершили предъ потопомъ согласно повелѣнію Божию судъ и наказаніе надъ падшими ангелами (10 гл.), но и патріарха Еноха (12—16 гл.), который также былъ посланникомъ отъ Бога къ стражамъ, чтобы возвѣстить имъ ожидающую ихъ судьбу» (стрн. 379).

⁵⁴⁹) W. Fr. Gess, Christi Person und Werk II, 2, S. 503. Обзоръ и анализъ возрвнй по данному вопросу въ иудейской апокрифически-апокалиптической литературѣ см. у Prof. Dr. Wilh. Schmidt (Der alte Glaube und die Wahrheit des Christentums, Berlin 1891, S. 140 ff.), который констатируетъ, что «отрицаніе предсуществованія не было случайнымъ и безсвязнымъ, но являлось неизбѣжнымъ моментомъ цѣлостнаго иудейскаго представленія о Мессіи» (S. 156 и ср. 154, 155, 157, 167).

⁵⁵⁰) W. J. Deane, Pseudepigrapha, p. 18—20. 91. Ср. тезисъ 2-й при лиценціатской диссертациі Karl Dick'a, Der schriftstellerische Plural bei Paulus, Halle a. S. 1899 (противъ H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 84). Кн. С. Н. Трубецкой находитъ въ «еврейской апокалиптикѣ» такія представленія: «Мессія, какъ простой человекъ (φιλὸς ἀνθρώπος), и Мессія, какъ небесное, ангелоподобное существо, унитаріанство и адоптіанство» (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 290).

⁵⁵¹) W. Baldensperger пишетъ (Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 85): «Von der Stunde an wurde die himmlische Praeexistenz des Messias zum Dogma in den apokalyptischen Kreisen» (ср. у O. Pfleiderer'a, Der Paulinismus, S. 113, и A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 175, и у о. М. П. Фивейскаго I.

на сплошномъ сѣромъ фонѣ — это въ книгѣ Еноха, гдѣ

стрн. 222, а у насъ выше на стрн. 250, 82), но *G. H. Dalman* категорически свидѣтельствуеъ (*Die Worte Jesu I, S. 107*): «Wir haben gesehen, wie nach den Bilderreden (Henoch's) nur das davon unabhängige vierte Esrabuch im ersten nachchristlichen Jahrhundert (ср. на стрн. 842—843, 493. 844, 501) und der Anhang zu Pesikta Rabbati im 7. oder 8. Jahrhundert (хотя по *Dr. [Leop.] Zunz*, *Die gottesdienstliche Vorträge der Juden, Frankfurt a M. 1892, S. 255* даже *Pesikta Rabbati* редактирована не ранѣ второй половины IX-го вѣка) unabhängig von beiden den Gedanken (von der himmlischen Präexistenz des Messias) vertreten hat. Von einer Herrschaft des Gedankens in irgendwelchen jüdischen Kreisen kann gar nicht die Rede sein». По словамъ о. проф. *А. В. Смирнова*, «иудейскіе памятники выражаются о предсуществованіи Мессіи такъ туманно, что здѣсь можно высказывать скорѣе только вѣроятныя догадки» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 316), и — въ виду «неопредѣленности» обозначенія (стрн. 318) — «ничто не обязываетъ насъ признавать это предсуществованіе реальнымъ» (стрн. 317) и въ раввинистическихъ документахъ (стрн. 320—323) и въ іудейскихъ апокрифахъ, а въ послѣднихъ «если и приписывается преэксистенція, то она никогда не понимается въ смыслѣ премірной дѣятельности Мессіи и участія его на ряду съ Мемрою въ жизни міра и человѣка; дѣятельность Мессіи начинается только съ явленія его въ міръ» (стрн. 332). Возвышая *Изавителя* собственно ради возвеличенія главы *Израиля* (стрн. 323—324 и ср. у насъ выше на стрн. 248), «палестинское іудейство очень опредѣленно отличало его отъ божественныхъ посредствующихъ существъ» (стрн. 333). По этому предмету колебаніе и неустойчивость проникають всѣ іудейскіе апокалипсисы (стрн. 319—320). «Если же принять во вниманіе, что въ послѣднихъ Мессіи нигдѣ не усвоится такихъ наименованій, которыя указывали бы на его сверхъестественную природу, что домірная преэксистенція скорѣе идеальная, чѣмъ реальная, приписывается ему наравнѣ съ другими ветхозавѣтными праведниками и святынями *Израиля*, что личность Мессіи не только нигдѣ не отождествляется, но даже не поставляется въ особенную и предпочтительную связь съ *Логосомъ* и другими премірными посредниками между *Богомъ* и *міромъ*, что Мессіи не приписывается премірная дѣятельность, и все его служеніе мыслится только въ условіяхъ земной жизни, что доведенный до крайности трансцендентный взглядъ на Бога никакъ не мирится съ допущеніемъ возможности воплощенія Бога и сверхъ-естественнаго рожденія Мессіи, что нѣкоторыя изъ наименованій грядущаго Царя *Израиля* указываютъ исключительно только на его человѣческую природу, — если принять во вниманіе все это, то-едва ли будетъ возможно допустить, что іудейскіе книжники и народъ видѣли въ лицѣ Мессіи какое-то божественное и премірное существо... Письменные памятники заставляютъ видѣть въ іудейскомъ Мессіи только человѣка и по природѣ, и по свойствамъ, и по происхожденію, и по служенію» (стрн. 346). Очевидно, что преэксистенція, будучи мало распространенною

(XLVIII, 10. II, 4) Гоэль рисуется яко бы внѣкосмическою личностію ⁵⁵²) съ сверхъестественными атрибутами ⁵⁵³). Но — по сознанию самихъ критиковъ — въ другихъ мѣстахъ (XC, 37. 38) Спаситель описывается только народнымъ воз-

(см. у насъ выше на стрн. 259, ¹¹⁹), лишается всякаго реального содержания (ср. ниже на стрн. 872—3, ⁵⁵⁴),—и я не совсѣмъ постигаю, почему именно о. А. В. Смирновъ находитъ «нѣкоторымъ преувеличеніемъ» (стрн. 322) нашу замѣтку, что «понятіе премірнаго предсуществованія было темнымъ и сводилось почти къ нулю» (О пасхальной вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго Ему еврейства стрн. 56 = «Христ. Чтен.» 1893, II, стрн. 306); любопытно было бы слышать не преувеличенное мнѣніе, какъ въ точности иудеи даже могли представлять это предсуществованіе, которое авторъ — по неподходящему примѣру Бальденшпергера и не безъ противорѣчія себѣ — называетъ «общепринатымъ въ средѣ иудейскихъ книжниковъ» (стрн. 322—323).

⁵⁵²) Все это въ отдѣлѣ «образныхъ рѣчей» («притчей» или «подобій») книги Еноха (глл. XXXVII—LXXI), гдѣ мы находимъ «самое высокое ученіе, какого достигло дохристианское иудейство въ пониманіи Мессіи» (Prof. Dr. A. Dillmann, Das Buch Henoch, Lpzg 1853 S. XXIV); по G. H. Dalman'у — онъ иудейскаго характера, хотя нельзя доказать дохристианскаго ихъ происхожденія (Die Worte Jesu I, S. 199; см. E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 431 = II³, S. 512 «leider ist die Abfassungszeit dieser Bilderreden so unsicher, dass wir darauf verzichten müssen, sie hier in die geschichtliche Entwicklung einzureihen», но Prof. H. Cremer, Die paulinische Rechtfertigungslehre, S. 112, 1: «... fällt der Hauptgrund Schürers gegen den christlichen Ursprung der Bilderreden fort»; ср. стрн. 874, ⁵⁵⁴), а затѣмъ содержащееся въ нихъ представленіе о Сынѣ Человѣческомъ «совсѣмъ не является выраженіемъ сколько-нибудь распространеннаго воззрѣнія» (G. H. Dalman ibid. I, S. 57, 3).

⁵⁵³) R. H. Charles, The Book of Enoch translated, p. 51. 315 и въ «The Expository Times» IV, 7 (April, 1893), p. 301 a. 302 b. 303 a, а въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings у того же автора находимъ: «the Messianic king is here associated with supernatural attributes» (I, p. 708 b); «the Messiah for the first time in Jewish literature is represented as a supernatural being and as the Judge of men and angels» (I, p. 744 a); «the Messiah — conceived as supernatural, as eternal Ruler and Judge of mankind» (I, p. 748 a; ср. и A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 202. 213 sequ. 240, но см. стрн. 868, ⁵⁴³). Eug. Hühn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 89: «Er (Messias) existiert schon vor seiner irdischen Erscheinung, ist also präexistirt». F. Laudowicz, De doctrinis ad animarum praeexistentiam atque metempsychosin spectantibus, Lipsiae 1898, p. 20. Prof. G. A. Barton въ «The New World» VIII, 29 (March, 1899), p. 118.

демь ⁵⁵⁴), а въ прочихъ болѣе возвышенный тонъ почти

⁵⁵⁴) *R. H. Charles*, *The Book of Enoch translated*, p. 50. 315 и въ «*The Expository Times*» IV, 7 (April, 1893), p. 301 a. 303 a, при чемъ здѣсь мы имѣемъ самое раннее упоминаніе о Мессіи (the earliest reference to the Messiah) въ апокалиптической литературѣ (*R. H. Charles* въ *A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I*, p. 743b). Кн. С. Н. *Трубецкой* находитъ, что въ книгѣ Еноха «Сынъ Человѣчскій есть существо предвѣчное» (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 312), но прибавляетъ что «съ самымъ образомъ предсуществующаго Мессіи соединялись иногда прежнія (т. е.?) грубыя представленія о земномъ благоденственномъ царствѣ Сына Давидова» (стрн. 313), а вообще «въ еврейской апокалиптикѣ признаніе предсуществующаго Мессіи могло быть только исключеніемъ» (стрн. 315). *Eug. Hübn*, *Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I*, S. 87: «Er (Messias) keine einzigartige Stellung einnimmt. Er ist am Ende nur primus inter pares (90³⁷ 38)». О. проф. А. В. *Смирновъ* ученіе книги Еноха по этому предмету представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. Принимая, что «Сынъ человѣчскій» указываетъ Мессію (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа, стрн. 29. 292), онъ утверждаетъ, что, «усвая этотъ титулъ и самому Еноху какъ величайшему праведнику», «авторъ даннаго апокрифа не вполне постигалъ мессіанское его содержаніе» (стрн. 293 и ср. 298 сл.) и «не былъ выразителемъ общаго возрѣнія не только народа, но и ограниченнаго кружка книжныхъ людей» (стрн. 300). «Можно сомнѣваться даже и въ томъ, что разсматриваемое мессіанское наименованіе было известно только іудейскимъ книжникамъ или ограниченному кружку іудейскихъ апокалиптиковъ» (стрн. 298). Во всякомъ случаѣ «для автора книги Еноха выраженіе „Сынъ человѣчскій“, какъ не установившееся, не могло имѣть строго опредѣленнаго мессіанскаго смысла и не заключало въ себѣ какаго-нибудь указанія на спеціальныя свойства и дѣятельность Мессіи: въ глазахъ псевдо-Еноха Сынъ человѣчскій долженъ быть по своей природѣ простымъ человѣкомъ, надѣленнымъ только особыми дарами и полномочіями» (стрн. 300), не имѣющимъ «какихъ-либо божественныхъ свойствъ и родства—по внутреннему существу—съ Иеговою; единственный признакъ, которымъ апокалиптикъ хочетъ выдѣлить Сына человѣческаго изъ ряда обыкновенныхъ людей, это какое то абстрактное и туманное предсуществованіе его, которое однако нисколько не свидѣтельствуетъ о божественной природѣ Мессіи» (стрн. 295—296). Онъ — лишь избранникъ Божій (стрн. 308), ибо «единственный совершитель избавленія Израиля есть Богъ, а Мессія является только орудіемъ Его промыслительной дѣятельности: все совершается Самимъ Богомъ, но при посредствѣ и участіи Его Помазанника» (стрн. 371). Роль замѣстителя Божія на землѣ тоже «нисколько не возвышаетъ Мессію на степень божественнаго и премірнаго существа и указываетъ только на его предназначеніе быть главою всемірной израильской монархіи, въ которую всѣ

совѣмъ устраняетъ всякую персональность и все указы-

языческіе народы и ихъ владыки войдутъ какъ подданные и рабы» (стрн. 315). «Въ символической исторіи [глл. LXXXV — XC] мысль автора всецѣло прикована только къ событіямъ земной жизни, почему и Мессія изображается здѣсь чисто человѣческими чертами; на его премірность здѣсь не дѣлается ни малѣйшаго намека» (стрн. 328). Равно и «полнота мудрости вовсе не возвышаетъ Мессію на степень божественнаго существа» (стрн. 330), и «въ глазахъ автора книги Еноха онъ по своей природѣ и свойствамъ былъ не выше другихъ выдающихся ветхозавѣтныхъ праведниковъ» (стрн. 336). Въ самыхъ характерныхъ мѣстахъ анализируемаго іудейскаго памятника «замѣчается какое-то колебаніе въ ученіи о преэкистенціи Мессіи, которая является здѣсь то реальной, то только идеальной» (стрн. 319—320), какъ и вообще «высказываются туманныя и неопредѣленныя представленія» (стрн. 289). Правда, «въ притчахъ книги Еноха говорится о домірномъ предсуществованіи и чрезвычайныхъ полномочіяхъ Мессіи» (стрн. 328), и «очень можетъ быть, что тутъ рѣчь идетъ не о мессіанскомъ періодѣ въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. не о періодѣ избавленія Израиля отъ власти чужеземныхъ народовъ, а о блаженной вѣчности» (стрн. 212, 78). Выходитъ, что здѣсь «дѣятельность Мессіи повидимому переносится и въ будущій вѣкъ, гдѣ онъ продолжаетъ играть роль главы всѣхъ избранныхъ и праведныхъ, удостоившихся участія въ вѣчномъ блаженствѣ» (стрн. 212). Однако эта «попытка вносить только еще большую спутанность» (стрн. 35), при чемъ «нельзя сказать съ полною опредѣленностію, относитъ ли авторъ время Мессіи дѣйствительно къ будущему вѣку, или же онъ распространяетъ дѣятельность Мессіи и на настоящій и на будущій вѣкъ. Въ виду того, что онъ представляетъ эту дѣятельность въ условіяхъ то земной, то небесной жизни, а также въ виду того, что въ седминной апокалипсисѣ [гл. XCIII, 3—10. XCI, 12—17] и символической исторіи времена Мессіи онъ исполнѣ опредѣленно относитъ къ настоящему вѣку, — можно остановиться единственно только на томъ, что и въ притчахъ Еноха блаженное царство Израиля подъ владычествомъ Мессіи относится къ нынѣшнему вѣку, но дѣятельность Мессіи, какъ судіи (ср. выше на стрн. 868, 548) и носителя высшей мудрости и правды, переносится и въ будущій вѣкъ» (стрн. 246—247). Впрочемъ, и тутъ апокалиптикъ «вводитъ личность Мессіи» лишь потому, что не различаетъ мессіанской эпохи отъ самой вѣчности (стрн. 401), и «грядущее царство Мессіи по видимому представляется иногда въ условіяхъ высшаго, неземнаго существованія» единственно «въ силу полнаго смѣшенія мессіологии съ эсхатологіей» (стрн. 25).

Значить, со всѣхъ сторонъ совершенно невѣроятно, чтобы авторъ книги Еноха рѣшился отождествить Мессію съ божественнымъ и премірнымъ существомъ» (стрн. 328), а тогда «туманная преэкистенція» (стрн. 329) будетъ абсолютно призрачнаго и ни чуть не устраняетъ совершенной человѣчности Помазанника. Для подтвержденія послѣдней

ваетъ собственно на идеальное предопредѣленіе совѣта Бо-

мысли о. проф. А. В. Смирновъ ссылается еще (стрн. 308—309) на LXII, 5 и LXIX, 29, принимая для этихъ мѣстъ наименованія «сынъ жены» (женщины: см. и *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I*, S. 75; *H. Gunkel*, *Schöpfung und Chaos*, S. 271. 289; *Eug. Hübn*, *Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I*, S. 88; *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 199) и «сынъ мужа» (мужчины: см. у о. А. В. Смирнова и при изслѣдованіи книги Еноха, *Казань 1888*, на стрн. 364. 379—380; 105—106)—согласно А. *Dillmann*'у, который на основаніи пяти списковъ читаетъ «Sohn des Weibes» (*Das Buch Henoch übersetzt und erklärt*, *Lpzg 1853*, S. 3 и ср. 197) и «der Sohn des Mannes» (S. 40 и ср. 156—157). Это было бы несомнѣнно, еслибы мы не знали, что Prof. *R. H. Charles*, располагавшій 15 (17)-ю ркп., вездѣ употребляетъ «the Son of Man» (*The Book of Enoch translated*, p. 164. 182) въ смыслъ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου (а не ἀνδρός). Дѣло тутъ въ слѣдующемъ. Въ LXII, 5 всѣ позднѣйшіе эіопскіе mss. говорятъ о «сынѣ жены», но важнѣйшій изъ существующихъ (G) называетъ «сына мужа» и удостовѣряетъ первенство за вторымъ обозначеніемъ (см. и *Privatdoc. G. Beer* въ *Pseudepigraphen des Alten Testaments von E. Kautzsch*, S. 271). Его измѣненіе (изъ *walda beesi* въ *walda beesit*) совершалось въ эіопскомъ начертаніи очень легко (черезъ присоединеніе одной буквы) и вполне удовлетворительно объясняется монофизитскими интересами переписчиковъ, для которыхъ былъ приемлемъ только «раждаемый отъ жены»,—по авторитету библейской (новозавѣтной) терминологии. Такимъ образомъ LXII, 5 текстуально совпадаетъ съ LXIX, 29, и для обоихъ мы имѣемъ *filius viri* (*walda beesi*) вмѣсто обычнаго *filius hominis* (*walda sab'e* или [*zeku, weetu*] *wald'eguāla 'emma-chejau* = [*ille*] *filius prolis matris vivi* [*viventium*]). *R. H. Charles* допускаетъ здѣсь небрежность и неточность переводчика въ виду того, что оба эіопскія слова примѣняются для греческаго ἀνθρώπος и иногда (напр., у LXX-ти) замѣняютъ другъ друга (p. 128 note: «hence *filius viri* and *filius hominis* in the Ethiopic text may be synonymous and the variation may be due to the carelessness of the translator»). Догадка эта не совсѣмъ убѣдительна и во всякомъ случаѣ недостаточна. Она вовсе не раскрываетъ намъ, почему и для чего было дозволено уклоненіе отъ принятой номенклатуры въ томъ отдѣлѣ (глл. XXXVII—LXX), который у англійскаго ученаго усвоится одному составителю (отъ 94—79 или 70—64 г. до Р. X.: p. 29 sequ.), между тѣмъ даже въ LXII, 7. 9. 14 и въ LXIX, 26. 27 мы находимъ «сына человѣческаго». Безспорно, что при такихъ условіяхъ намѣренная варіація была бы немотивированною и развѣ вносила бы путаницу, а потому и мало вѣроятна. Но съ другой стороны едва ли мыслимо, чтобы столь важное опредѣленіе личности Мессіи было сдѣлано только мимоходомъ, хотя серьезность его была очевидна для всякаго простаца. Это соображеніе особенно неприятно для о. А. В. Смирнова, разъ онъ высказывается (—по примѣру Дильмана и, кажется, совершенно напрасно—) за единство происхожденія и автора книги Еноха (Мессіанскія

жія ⁵⁵⁵) — съ примѣсью реализма іудейской фантазіи ⁵⁵⁶) и, пожа-

ожиданія и вѣрованія, стрн. 28; Книга Еноха, стрн. 86—94), и склоняетъ къ мысли о единообразіи оригинальнаго чтенія, какимъ — на основаніи большинства — нужно считать «сынъ человѣческой». Разности упадутъ на долю зеоіопскаго (но не греческаго) перевода, гдѣ онѣ могли возникнуть всего скорѣе и (палео)графически абсолютно правдоподобны, поелику поэзоіопски между homo и vir все отличіе заключается лишь перестановкѣ почти тождественныхъ (трехъ) буквъ.

⁵⁵⁵) См. выше въ главѣ третьей трактата второго на стрн. 251—253. 261—262. Сходно Prof. Dr. J. A. Dörner, *Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi von den ältesten Zeiten bis auf die neueste dargestellt* I (Stuttgart 1845), S. 253. Prof. Shailer Mathews отмѣчаетъ (*A History of New Testament Times in Palestine*, p. 168), что въ книгѣ Еноха «preexistence was probably only ideal in the purgose of God, rather than personal», при чемъ «Messia мыслился человѣческимъ царемъ, который специально избранъ и приспособленъ Богомъ для учрежденія Его царства и по совершеніи послѣдняго предаеть его Господу». Ср. еще *E. Schürer*, который поставляетъ подобныя концепціи въ связь съ іудейскимъ трансцендентализмомъ будущаго вообще (*Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 423. 446 = II³, S. 503. 530), высказывая (II², S. 429 = II³, S. 510), что «для отдѣльныхъ лицъ ожидали не вѣчной, но только долгой и счастливой жизни въ этомъ мірѣ». Даже *R. H. Charles* долженъ согласиться, что въ Ен. XLIII, 2 Избавителю приписывается предсуществованіе въ томъ же смыслѣ, какъ и Моисею въ Вовн. I, 14 (*The Assumption of Moses*, p. 6), а наименованіе его «сыномъ Божиимъ» Prof. G. B. Stevens понимаетъ просто за синонимъ Messia (*The Theology of the New Testament*, p. 59). О проф. А. В. Смирновѣ пишетъ, что едва ли «для псевдо-Еноха и псевдо-Ездры было извѣстно наименованіе „Сынъ Божій“, какъ специально мессіанское; въ устахъ Бога слова „Сынъ Мой“ являются выраженіемъ только нисходительной любви къ Своему великому Помазаннику и указываютъ на вѣднее усыновленіе Messia Богомъ, подобное установленію напр. цѣлаго еврейскаго народа... Въ подобномъ смыслѣ наименованіе сыновъ Божіихъ въ іудейской неканонической и апокрифической письменности усвоется не рѣдко и всѣмъ праведникамъ и участникамъ грядущаго мессіанскаго царства (Премудр. Сол. 2, в. 18; Ен. 1, в; Пс. Сол. 17, 30). Въ виду этого можно предполагать, что въ іудейскихъ апокалипсисахъ Богъ именуеть Мессію Своимъ Сыномъ только какъ Своего Помазанника и теократическаго царя, являющагося какъ бы замѣстителемъ Бога на землѣ» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа, стрн. 310). Ср. въ прим. и къ прим. 192. 199. 200. 204 на стрн. 276. 277. 278, а равно стрн. 864, 518. 867, 545.

⁵⁵⁶) *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu* I, S. 107: «О небесномъ (но не домірномъ) личноиъ предсуществованіи Messia говорится у Енох XXIX, 6 сл.; XLVI, 1; LXII, 7 — между тѣмъ Енох. XLVIII, 6, гдѣ есть свидѣтельство о домірности, нужно считать неподлиннымъ» — 4 (3) Ездр.

луй, не безъ заимствования изъ христіанства ⁵⁵⁷).

Въ результатѣ получается, что въ апокалиптическомъ созерцаніи бытіе и свойства Мессіи не приобрѣли отчет-

XII, 32; XIII, 26. 52; XIV, 9 и потомъ еще въ Pesikt. Rabb., гл. 33 (по изданію F r i e d m a n n'a 152 b). Конечно, совсѣмъ иное дѣло—сокровенное пребываніе Мессіи (до его открытаго выступленія) на землѣ, или въ раю, куда онъ временно переносится съ земли. Выраженія насчетъ предсуществованія въ образныхъ рѣчахъ книги Еноха, въ четвертой (третьей) книгѣ Ездры и въ Pesikta Rabbati (ср. на стрн. 870, 551) не предполагаютъ человѣческаго рожденія Мессіи, ибо онъ долженъ явиться на землѣ готовою личностію. Съ позднѣйшимъ іудейскимъ ученіемъ о предсуществованіи всѣхъ человѣческихъ душъ это не имѣетъ ничего общаго. О свойственномъ Мессіи предсуществованіи, предшествующемъ его человѣческому рожденію іудейству совсѣмъ не было извѣстно» (почему для него и вообще недопустима христіанская идея воплощенія: ср. Prof. J. A. Dornier, Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi I, S. 50. 58 ff.). Касательно «образныхъ рѣчей» книги Еноха нужно замѣтить еще, что здѣсь «Сынъ человѣскій какъ будто не появляется на землѣ, — тѣмъ менѣе онъ можетъ подвергаться смерти» (G. H. Dalman op. cit. I, S. 199, 1), почему въ данномъ самообозначеніи Господь Спаситель не придерживается этого апокрифа, гдѣ «Сынъ человѣскій совсѣмъ не рождается человѣкомъ» (S. 211); слѣдовательно, «по отношенію къ этому наименованію (которое тогда «was not commonly used or understood as a name for the Messiah»: Prof. G. B. Stevens, The Theology of the New Testament, p. 43) разумніе Іисуса есть исключительно собственное и противоположно разумнію книгъ Еноха (— вопреки, напр., R. H. Charles въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 708 b = A Critical History of the Doctrine of a Future Life, p. 214: «the title „the Son of Man“ appears for the first time in Jewish literature in E., and is historically source of the NT designation»—) и 4 (3) Ездры» (S. 218). Равно «нѣтъ рѣчи о Давидовскомъ происхожденіи Мессіи въ Енох. LXXXIII—XC, Апокалипсисѣ Варуха XL. LXXII сл., 4 Ездр. XII, 32 слл. (кромѣ сирскаго перевода XII, 32). Особенно поразительно „для образныхъ рѣчей“ книги Еноха (гл. XXXVII—LXXI) и 4 (3) Ездр. XII, что—по нимъ—сохраняемый у Бога Мессія едва ли можетъ быть потомкомъ Давидовымъ, хотя для обрисовки мессіанскаго типа онѣ пользуются Иса. XI. Пс. LXXII. LXXXIX (LXXI. LXXXVIII). Значить, эти авторы считали возможнымъ, что пророчество объ отпрыскѣ изъ корня Давидова осуществится чрезъ личность, которая не происходитъ отъ сѣмени Давидова. Впрочемъ, судя по другимъ даннымъ, такое воззрѣніе нельзя считать распространеннымъ въ іудейскомъ народѣ» (S. 261—262), но все же оно достаточно характерно, какъ и умолчаніе іудейскихъ апокрифовъ «о (человѣческой) родословной Мессіи» вообще (о. проф. А. В. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, стрн. 347. 40, 67).

⁵⁵⁷) W. Fr. Gess, Christi Person und Werk II, 2, S. 501—503.

ЛИВОСТИ ⁵⁵⁸) И МАТЕРІАЛЬНО БЫЛИ ВО МНОГОМЪ ВРАЖДЕБНЫ

⁵⁵⁸) О. проф. А. В. Смирновъ пишетъ, что «во всѣхъ іудейскихъ памятникѣхъ Мессія обрисовывается чисто человѣческими чертами» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа стрн. 336), и лишь «греческіе переводчики, возвышаясь надъ своими современниками, приписали ему домірное (вѣчное) существованіе», представляя его «существомъ небеснымъ, возвышающимся надъ человѣческимъ родомъ» (стрн. 121), между тѣмъ іудеи «стремились такъ или иначе устранить мессіанскій смыслъ пророчествъ о сверхъ-естественной природѣ Мессія» (стрн. 344). Ср. еще *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II,² S. 444—II,³ S. 527—528: «ob das vorchristliche Judenthum den Messias lediglich als Menschen oder als ein Wesen höherer Art gedacht, namentlich ob es ihm Präexistenz zugeschrieben habe, ist bei der schwankenden Chronologie der Quellen nicht mit voller Sicherheit zu entscheiden». *Eug. Hübn*, *Die messianischen Weissagen des israelitisch-jüdischen Volkes* I, S. 128: «Daraus, dass der grösste Teil der Apokalyptiker einen Messias erwartet, ergiebt sich nicht als selbstverständlich, dass auch dem Volke diese Hoffnung völliges Eigentum gewesen»; касательно 4 (3) Ездр. авторъ признаетъ, что здѣсь допускается предсуществованіе Мессія (S. 108), но потомъ не безъ удивленія прибавляетъ (S. 110): «es wäre doch auffallend, wenn der Messias den Tode verfele, während die Frommen im Endreiche weiter leben; und zwar um so auffalender, da ihm Präexistenz zugeschrieben wird». *R. H. Charles* устанавливаетъ такіа градаціи въ іудейско-апокалиптическихъ созерданіяхъ: 1) Мессія пассивный, хотя и высшій, членъ мессіанскаго царства; 2) Мессія активный поборникъ, поражающій враговъ своею рукою; 3) Мессія съ болѣе возвышенными чертами—въ качествѣ побѣдителя словомъ устъ своихъ и властителя по правдѣ, вѣрѣ и святости; 4) Мессія—существо сверхъ-естественное, вѣчный правитель и судія человѣчества (*A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings I, p. 748 a). По мнѣнію автора, это послѣднее пониманіе было логическимъ завершеніемъ трехъ первыхъ, если хронологически и предшествовало (*ibid.* I, p. 748 b), но тогда это будетъ уже «историческое противорѣчіе», а предполагаемая связь отдѣльных моментовъ необходимо вынуждаетъ толковать неясное и спорадическое въ смыслѣ болѣе отчетливыхъ и распространенныхъ концепцій. Изъ исторіи іудейско-апокалиптической литературы мы знаемъ, что въ первый періодъ (200—100 гг. до Р. Хр.) Мессія либо совсѣмъ замалчивается (въ еіѳоп. кн. Еноха I—XXXVI), либо вводится (въ Ен ХС, 37 и Сивиллиныхъ оракулахъ) механически по воспоминанію (*R. H. Charles*, *A Critical History of the Doctrine of a Future Life*, p. 199, хотя будто бы это встрѣчалось и въ прежнемъ библейскомъ воззрѣніи: p. 83. 99), почему мессіанскія надежды практически не существуютъ (p. 240), затѣмъ (съ маккавейской эпохи) проповѣдуется лишь временная и земная теократія (p. 172), въ христіанскій періодъ сначала (1—60 гг.) объ Избавителѣ совсѣмъ не говорится (p. 245 sequ 249. 261), потомъ (60—100 гг.) его личность (p. 270) рисуется въ достоинствѣ временнаго побѣдителя (p. 273) при временности самого цар-

новозавѣтному ученію ⁵⁵⁹), какъ его отрицало фари́сейство и отвергаетъ современный іудаизмъ ⁵⁶⁰). Генетическіе авторы ударяются въ новую крайность и внушаютъ, что популярныя убѣжденія были трансформированы Господомъ Испытателемъ. Въ этой оригинальной модификаціи они утратили свою первоначальную типичность и оказались загадкою и для народа и для Апостоловъ ⁵⁶¹). Странность этого толкованія

ства (р. 276. 286. 288—289. 303—304), откуда неудивительно, что въ другихъ памятникахъ оба они совсѣмъ устраняются (р. 277. 278). Ср. выше на стр. 857—858, ⁵³⁶. Въ этой связи мысль о божественности Прими́рителя (какъ ее толкуетъ критика на основаніи книги Еноха) является неожиданною и по возникновенію и по исчезновенію...

⁵⁵⁹) *F. H. Wallace* въ «*Methodist Review*» LXXIX, 5 (September—October, 1897), p. 708. Ср. и Prof. *G. B. Stevens*, *The Theology of the New Testament*, p. 14. Нѣкоторые находили прямую полемику противъ христіанства, напр., въ Вознесеніи Моисея (*R. H. Charles*, *The Assumption of Moses*, p. XXVII. XXVIII. 45) и въ Апокалипсисѣ Варуха (*R. H. Charles*, *The Apocalypse of Baruch*, p. VIII. X. XVI. LXXI), хотя это и далеко не безспорно (ср. у о. проф. *A. B. Смирнова*, *Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа*, стр. 38. 47—48). Другіе полагаютъ даже, будто книга Юбилеевъ цѣликомъ и умышленно направлена противъ Апостола Павла (*Wilhelm Singer*, *Das Buch der Jubiläen oder die Leptogenesis. I. Theil: Tendenz und Ursprung. Zugleich ein Beitrag zur Religionsgeschichte. Stuhlweissenburg [Ungarn] 1898*), но критика (справедливо) считаетъ этотъ тезисъ нелѣпнымъ: см. *E. Schürer* въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 6, Sp. 170—171, а равно ср. *G. H. Dalman* въ «*Literarisches Centralblatt*» 1899, 1, Sp. 2—3 и въ *Die Worte Jesu I*, S. 243, 1 и *F. Bohn* въ «*Studien und Kritiken*» 1900, 2, S. 180, 2. Что касается догадки о противохристіанской тенденціи послѣдняго апокрифа вообще (напр., у *H. Rönsch*, *Das Buch der Jubiläen*, S. 519, частію Rev. *A. C. Headlam*, Art. «*Book of Jubilees*» въ *A Dictionary of the Bible* ed. by J. Hastings II, p. 791 a—b), то ее устранялъ уже *A. Dillmann* въ «*Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft*» III (Göttingen 1851), S. 88 и ср. *F. Bohn* въ «*Studien und Kritiken*» 1900, 2, S. 168; *O. Zöckler* въ «*Kurzgefasster Kommentar*» zum A. T. IX, S. 422.

⁵⁶⁰) Ср. *G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 29: «*Die Geburtsstunde des Christentums als einer selbstständigen Religion war der Moment, in welchem die jüdische Obrigkeit über Jesus das Todesurteil aussprach*», поелику и тогда и доселѣ іудейство отвергало, чтобы кто-нибудь могъ усвоить себѣ божеское достоинство (*Der Gottesname Adonaj und seine Geschichte*, S. 47; см. и на стр. 864, ⁵³⁸), усвоивъ народу Божію роль примирителя для всего человѣчества (Prof. *A. Schlatter*, *Jochanan Ben Zakkai* въ «*Beiträge zur Förderung christlicher Theologie*» III, 4, S. 35).

⁵⁶¹) *R. H. Charles*, *The Book of Enoch translated*, p. 316—317 и въ «*The Expository Times*» VII, 4 (April, 1893), p. 303 a—b.

слишкомъ очевидно, чтобы трактовать объ ней подробно. Для всѣхъ ясно, что при „своя своихъ не познаша“ немислимо внутреннее сродство, когда слышатся горячіе протесты взаимнаго отказа по правилу (1 Ин. II, 19): *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*.

При такой сокрушительной коллизіи критики надѣются выиграть на догадкѣ, что апокалиптическія мессіанскія черты ⁵⁶²), со смутными гаданіями о небесномъ чловѣкѣ, св. Павелъ ⁵⁶³) объединилъ съ реальнымъ ихъ носителемъ и — подъ обаяніемъ его — концентрировалъ въ цѣлостной картинѣ разрозненные лучи благочестиваго прозрѣнія ⁵⁶⁴). Въ этомъ случаѣ должно прибавить, что самый фактъ былъ безгласенъ и достигалъ благовѣстника въ преломленіи іудейской атмосферы. Подлинное событіе исчезаетъ въ этомъ искусственномъ освѣщеніи и усваивается исключительно чрезъ него. Понятно безъ словъ, что это абсолютно непримиримо съ пламенными и непоколебимыми апостольскими заявленіями о чисто божественномъ происхожденіи его „Евангелія“, безъ всякихъ чловѣческихъ прираженій — хотя бы отъ неложныхъ „столцовъ“ Церкви ⁵⁶⁵). Поэтому необходимо согласиться, что живой Христосъ не обладалъ данными, чтобы оставить адекватное впечатлѣніе. Все христіанское движеніе будетъ естественнымъ продуктомъ историческаго процесса и разрѣшается въ сектантскую партію. По ходу генетическихъ реконструкцій вполне нормально, что оно связывается съ ессенизмомъ ⁵⁶⁶), и эта ги-

⁵⁶²) *O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 30.*

⁵⁶³) *O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 13. 14.*

⁵⁶⁴) *O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 113—114.*

⁵⁶⁵) См. подробнѣе у *W. Fr. Gess, Christi Person und Werk II, 1, S. 364—365; II, 2, S. 496.*

⁵⁶⁶) *E. Grünbaum, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 239 u. Anm. 5. H. Graetz, Geschichte der Juden III, S. 260.* Въ послѣднее время данную мысль снова и съ рѣшительностію высказалъ маститый историкъ греческой философіи *Ed. Zeller*, близкій другъ Баура и давній сторонникъ его критическихъ началъ. Предполагая прямыя позамствованія изъ эссеиства по многимъ пунктамъ (напр., въ запрещеніи клятвы, рекомендаціи безбрачія и добровольной нищеты, осужденіи богатства и вытекающемъ отсюда этическомъ дуализмѣ), *Ed. Zeller* особенно настаиваетъ на попыткѣ этихъ аскетовъ къ этическому преобразованію религіи; такъ у него получается, будто «среди явленій, которыя предуготовляли предпринятому христіанствомъ нравственно-религіозную реформу іудейской теократіи или полную проповѣдь о царствѣ Божіемъ, ессенизмъ нужно считать однимъ изъ самыхъ влі-

потеза подтверждается близкимъ соприкосновеніемъ апокалиптической литературы съ послѣднимъ⁵⁶⁷⁾, возникшимъ яко бы подь вліяніемъ буддизма⁵⁶⁸⁾. Все первохристіанство производится

ательныхъ» (см. «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLII [N. F. VII], 2 (1899), S. 198. 199 въ статьѣ: Zur Vorgeschichte des Christenthums. Essener und Orphiker). Поелику же само ессеѣство сводится у автора къ эллинистическимъ воздѣйствіямъ (ibid., S. 199 ff. 208 ff., 213 ff. 264 ff.; Die Philosophie der Griechen III³, 2, S. 324 ff.), то естественно, что при этомъ посредствѣ и христіанство оказывается обусловленнымъ греческими стихіями въ своемъ возникновеніи и развитіи («Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLII, 2, S. 195—196).

⁵⁶⁷⁾ Такъ *Ad. Hilgenfeld* (Die jüdische Apokalyptik, Jena 1857, S. 254 ff.; ср. Rev. Prof. *Frank C. Porter* въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 112 b: «... various lines of evidence point toward the obscure sect of the Essenes»), а *Alb. Klöpffer* признаетъ (Der Brief an die Colösser, S. 88), что въ этомъ мнѣніи есть доля истины. См. противъ сего въ «опытѣ историко-критическаго изслѣдованія» *Кл. А. Чемени*, Происхожденіе и сущность ессеѣства (Черкассы 1894), стрн. 361 сл., *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III³, 2, S. 315 ff., *A. Dillmann* въ «Real—Encyclopädie» XII², S. 345, *O. Zöckler* въ «Kurzfassetter Kommentar» zum A. T. IX, S. 404, 1. 421 (но ср. выше на стрн. 859, 536), *Édouard Herriot*, Philon le Juif, p. 51—52, проф. *Я. А. Б(огородскій)*, Къ вопросу объ ессеяхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1873 г., III, стрн. 159—160. 544—545, и проф. *А. В. Смирновъ*, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа, стрн. 183 сл. 464 сл. *A. Edersheim* причислялъ іудейскіе апокрифы къ рязряду *сефаримъ хиццонимъ* и ставилъ ихъ въ связь съ тайными писаніями ессеевъ, находя тамъ сильную окраску ессеѣскими взглядами (The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 331 and note 2. 333—334, и у о. М. П. Оливейскаго I, стрн. 418 и прим. 2. 421—422), а *John E. H. Thomson* всю іудейско-апокалиптическую литературу считаетъ ессеѣски-сектантскою (Books which influenced our Lord and His Apostles, p. 12. 93—109). Ср. и на стрн. 833, 443. 834, 444.

⁵⁶⁸⁾ См. у *St. D. F. Salmond*, The Christian Doctrine of Immortality (Edinburgh 1895), p. 26, not. 3: «Recently Mr. Arthur Lillie, in his *Influence of Buddhism on Primitive Christianity* [какъ и *Ernst von Bunsen: Die Ueberlieferung. Ihre Entstehung und Entwicklung. Zw. Bd., Lpzg 1889*], has made a bold venture... to show that Christianity was originally Essenism, and so essentially influenced by Buddhism». Ср. у *Кл. А. Чемени*, Происхожденіе и сущность ессеѣства, стрн. 268 сл., *Н. О. Мухина*, Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, стрн. 53, 1 и *Ed. Zeller*'а въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLII (N. F. VII), 2 (1899), S. 209 ff., а равно въ Die Philosophie der Griechen III³, 2, S. 323—324. Prof. *W. Sanday* представляетъ ессеѣство страннымъ *mixtum compositum*, гдѣ отразились вліянія восточно-персидскія, эллинско-пифагорейскія и египетскія наряду съ чисто іудейскими (см. въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II,

изъ ессейскаго источника ⁵⁶⁹), и самъ Господь причисляется къ широкому кругу этой теософической партіи ⁵⁷⁰). Относительно же Апостола Павла полагаютъ, что, убѣжавъ изъ Дамаска въ Аравію, онъ укрывался въ ессейской общинѣ ⁵⁷¹).

Эти псевдонаучныя мечтанія съ постыднымъ успѣхомъ стараются превзойти апокалиптическія бредни сагальной распущенности. Вся теорія чужда малѣйшаго правдоподобія и по своей немотивированности граничитъ съ голымъ абсурдомъ. Ессейскіе адепты, уклоняясь отъ фарисейства и его учреждений, утрировали іудейскій ритуализмъ и—по дуалистическому пренебреженію плотію ⁵⁷²)—отличались скрупулезною мелочностью въ соблюденіи обрядовой чистоты. Этотъ внѣшній формализмъ съ потрясающею бурностью громилъ Спаситель и отвергалъ св. Павелъ, а потому они питали еще большее отвращеніе къ ессейству, чѣмъ къ народному законничеству ⁵⁷³). Но гораздо важнѣе, что этотъ аскетическій орденъ

р. 605 a), какъ и *Ad. Hilgenfeld* утверждалъ, что «Essenismus ist aus einer Vermählung des Judenthums mit ostasiatischer Religionslehre entsprungen»: см. *Die jüdischen Sibyllen und der Essenismus* въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XIV (1871), S. 56.

⁵⁶⁹) *M. Friedländer*, Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums, S. 123 (и ср. 149): «das Urchristenthum aus der Quelle des Essenismus geflossen». *Albrecht Rau* прямо называетъ (Die Ethik Jesu. Ihr Ursprung und ihre Bedeutung vom Standpunkte des Menschentums. Giessen 1899. S. 99. 105 ff.) есеевъ и еерапевтовъ «христіанами до Христа». Ср. и *Ad. Hilgenfeld*, Johannes und Jesus nach J. Willhausen's Darstellung въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XLI (1898), 4, S. 490.

⁵⁷⁰) *J. E. H. Thomson*, Books which influenced our Lord and His Apostels, p. 15—16. 110—121.

⁵⁷¹) *S. Baring-Gould*, A Study of St. Paul (London 1897), p. 93: «We do not know what Paul did in Arabia. It is possible he may have hid himself in an Essene community. He was in just that condition of soul when such association would suit him. In midst of the fasting, solitude, continuous prayer and occasional extasies of these solitaries he would think over what had taken place, hold commune with God and search the Scripture to see what they said of Christ».

⁵⁷²) *Édouard Herriot*, Philon le Juif, p. 48. *J. E. H. Thomson*, Books which influenced our Lord and His Apostles, p. 84. *A. Hausrath*, Neutestamentliche Zeitgeschichte I, S. 146. Ср. и *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III³, 2, S. 296—298. Ограниченія см. у *Кл. А. Чечель*, Происхожденіе и сущность ессейства, стрн. 96—97. 201 сл.

⁵⁷³) Ср. *Franz Delitzsch*, Jesus und Hillel (Erlangen 1879), S. 24: «... lässt sich zwischen ihnen (den Essäer) und Jesus.. nur ein Verhältniss wechselseitiger Abstossung denken, wenn sie dennoch in

былъ непосредственнымъ отпрыскомъ засыхавшаго іудейскаго ствола и питался его соками. Въ немъ господствовали обычныя іудейскія стихіи, и вся особенность была въ фактическомъ устраненіи отъ храмоваго культа. Посему можно думать, что ессеи были рѣзкими выразителями религиозной оппозиціи деспотизму скептическаго саддукейства⁵⁷⁴), какъ

Berührung gekommen wären». D. G. Uhlhorn, Art. «Essener» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck V³, S. 525: «jede Berührung Christi mit ihr (der Sekte der Essener) gehört in das Gebiet grundloser Hypothesen». Prof. George H. Schodde, The Development of New Testament Judaism въ «The Bibliotheca Sacra» L, 198 (April, 1893), p. 200: «no clear evidence can be brought forth that their (of the Essenes) tenets influenced in any way, direct or indirect, the matter or manner of Christ's teachings». Albrecht Thoma, Geschichte der christlichen Sittenlehre in der Zeit des Neuen Testaments, Haarlem 1879, S. 41. A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 325, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 410: «какіе бы пункты сходства ни изобрѣтались остроумными критиками,—ученіе христіанства было прямо противоположно ученію ессеевъ». Основательное раскрытіе этого положенія см. и у Prof. Friedrich Sieffert, Christus und die Essäer въ «Der Beweis des Glaubens» IX, 11 (November 1873), S. 481—508.

⁵⁷⁴) Ср. у Д-ра Л. Каценельсона въ журналѣ «Восходъ» 1898 г., VIII («Фарисеи и Саддукеи»), стрн. 92: «Между фарисеями и ессеями никогда не существовалъ такой антагонизмъ, какой существовалъ между фарисеями и саддукеями. Ессенизмъ и фарисеизмъ представляли въ сущности лишь разныя направленія одного и того же основнаго принципа—строгой законности. Ессеи не только не относились равнодушно къ внѣшнимъ обрядамъ, но, какъ свидѣтельствуемъ Флавій, довели соблюденіе, напр., субботняго покоя и ритуальной чистоты до невѣроятной щепетильности. Но въ послѣднее десятилѣтіе существованія храма для ессеевъ, стоявшихъ доселѣ въ сторонѣ отъ народной жизни, наступилъ кризисъ. Существовать, какъ отдѣльная секта, ессеи дольше не могли. Часть ихъ, какъ извѣстно (?!), примкнула къ новому ученію (христіанству), равнодушное отношеніе котораго къ старому закону въ это время успѣло уже опредѣлиться. Другая же часть, а именно тѣ изъ нихъ, которымъ былъ дорогъ древній законъ и которые не могли заглушить въ себѣ чувство родства съ истекающимъ кровью народомъ, слились съ послѣднимъ въ его отчаянной борьбѣ противъ римлянъ. По окончаніи же войны у уцѣлѣвшихъ ессеевъ не было большаго повода замыкаться въ отдѣльную секту. Жертвенное богослуженіе, которымъ недовольны были ессеи, больше не существовало». A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 328 and note 2, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 415 и прим. 1: «на нѣкоторыя изъ этихъ (ессейскихъ) доктринъ можно смотрѣть, только какъ на преувеличенное іудейство, хотя и не въ фарисейскомъ смыслѣ». Prof. Shailer Mathews тоже утверждаетъ, что «the Essenes

зилоты воплотили политическій идеаль „ортодоксальной“ фракціи⁵⁷⁵). Естественно, что первые безусловно раздѣляли иудейскую догматику и практически усилили фарисейскую замкнутость⁵⁷⁶). Религія у нихъ выродилась въ пустой це-

were essentially Jews» (A History of New Testament Times, p. 74) и, продолжая прежнихъ хасидеевъ одинаково съ фарисеями, они сближались съ послѣдними не по взаимной зависимости происхожденія, а по единству своего источника въ «анти-эллинистическомъ иудействѣ» (p. 72). Мысль объ оппозиціи ессеевъ саддукейству (частію принимаемая и у кн. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 329) гораздо вѣроятнѣе и важнѣе для ихъ пониманія, чѣмъ усвоеніе имъ оппозиціонности фарисейству, каковую идею защищаетъ проф. Я. А. Бовгородскій (въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1873 г., III стрн. 538) наряду съ другими своими «оригинальностями».

⁵⁷⁵) Эта сторона недостаточно очерчена и у К. А. Чемени, Происхожденіе и сущность есеевства, стрн. 460 сл. 498—499. Объ отношеніи фарисеевъ къ зилотамъ см. и у H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 35.

⁵⁷⁶) Ср. Fr. Sieffert въ «Der Beweis des Glaubens» IX (1873), 11, S. 489. J. Derenbourg, Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine, d'après les Thalmuds et les autres sources rabbiniques I (Paris 1867), p. 167. 171. 173. G. Uhlhorn въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck V³, S. 525. E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 478. 479. 480. 484. 485 — II³, S. 570. 571. 576. 577 («der Essenismus ist zunächst nur Pharisäismus im Superlativ»). См. и Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III², 2, S. 285. 293. 309. Prof. A. Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte I (Heidelberg 1873), S. 133. Th. Keim, Geschichte Jesu von Nazara I (Zürich 1867), S. 286—287. Rev. Prof. A. B. Davidson въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 113 a. Dr. Leopold Cohn (въ статьѣ журнала «The Jewish Quarterly Review» V, 17 [October, 1892], p. 25 sequ., по отчету въ «The Thinker» II, 6: December, 1892, p. 542) считаетъ есеевъ чисто иудейскою сектой. См. еще диссертацию La secte des esséniens. Essai critique sur son organisation, sa doctrine, son origine. Thèse de doctorat en théologie par l'Abbé A. Regeffe. Lyon 1898. P. 30 suiv. 61 suiv. 74 suiv. Prof. A. Réville, Jésus de Nazareth I, p. 137—138: «l'essénisme n'est autre chose qu'une exagération, qu'un prolongement excentrique du pharisaïsme»; 151: «l'essénisme est l'exagération du pharisaïsme». Ср. частію и у Cand. min. Richard Treplin, Die Essenerquelle gewürdigt in einer Untersuchung der in neuerer Zeit an ihnen geübten Kritik въ «Studien und Kritiken» 1900, 1, S. 58—59. Проф. Я. А. Бовгородскій въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1873 г., III, стрн. 492 сл. О. проф. А. В. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія иудеевъ около временъ Исуса Христа, стрн. 467 и ср. 185. Посему нельзя согласиться и съ Prof. Ad. Hilgenfeld (Judenthum und Judenthenthum, eine Nachlese zur „Ketzergeschichte des Urchristenthums“, Lpzg 1886, S. 116), будто «die Essäer können den Priester-Codex des Gesetzes kaum gehabt haben, da sie die Thier-Opfer

ремоніализмъ и приобрѣла сектантскую рѣзкость эсotericеской нетерпимости ⁵⁷⁷). Все это діаметрально противно благодатной всеобъемлемости, и всякія сближенія будутъ здѣсь ошибочны ⁵⁷⁸). Христось былъ принципиально далекъ отъ ессенизма ⁵⁷⁹), а Его Апостоль всюю жизнію свидѣтельствуетъ о точнѣйшей вѣрности Своему Учителю. Значить, въ разбираемомъ пунктѣ возможно развѣ отношеніе абсолютнаго отрицанія ⁵⁸⁰). По этому предмету небезполезно припомнить, что фригійскія заблужденія многими приписываются ессей-

unterliessen und zu dem Tempel in Jerusalem in sehr losem Verhältniss standen». *A. Edersheim, History of the Jewish Nation.* p. 422, хотя не безъ вліяній парсиама или пнеагоризма.

⁵⁷⁷) Откуда «the ideal of Essene was individualistic and not national»: *R. H. Charles, The Assumption of Moses,* p. LIII. При этомъ еще сомнительно, дѣйствительно ли ессени ожидали Мессію (*Th. Keim, Geschichte Jesu von Nazara I, S. 305, 2*), и здѣсь опять немало характернаго для фарисейства, хотя о. проф. *A. В. Смирновъ* почему-то утверждаетъ, что эти сектанты ожидали въ Избавитель простого чловѣка (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Иисуса Христа, стрн. 469—470).

⁵⁷⁸) *Edmond Stapfer, Les idees religieuses en Palestine à l'époque du Jésus-Christ (Paris 1878),* p. 178: «Les rapprochements essayés entre la prédication de Jésus et les doctrines esséniens sont superficiels». См. и *J. Derembourg, Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine I,* p. 460—461.

⁵⁷⁹) *J. Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte (Lpzg 31897)* S. 377, 1. «Wie grundverschieden er (Jesus) von den Essäern ist, liegt auf der Hand». Ср. *Fr. Sieffert* въ «Der Beweis des Glaubens» IX (1873), 11, S. 495 ff. 499. 503. 507. Тоже и *Ed. Zeller,* который (въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLII [N. F. VII], 2 [1899], S. 196—197) еще настойчиво отмѣчаетъ превосходство Христова ученія предъ узкою терпкостью ессейскаго аскетизма («die Enge und Gebundenheit jener Asceten»). См. и *William J. Deane, The Book of Wisdom (Oxford 1881),* p. 19—20.

⁵⁸⁰) См. еще *D. August Friedrich Victor von Wegner, Ueber das Verhältniss des Christenthums zum Essenismus* въ «Zeitschrift für historische Theologie» 1841, 2, S. 3—76. *J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon (London 1890),* p. 395—417 «Essenism and Christianity». *St. D. F. Salmond, The Christian Doctrine of Immortality,* p. 287 sequ., въ *A Dictionary of the Bible* ed. J. Hastings I, p. 756 b (для эсхатологіи св. Павла) и даже *Fred. C. Conybeare* ibid. I, p. 770 b (въ Art. «Essenes»). *W. D. Morrison, The Jews under Roman Rule (London 1896),* p. 346—347. *F. H. Wallace* въ «Methodist Review» LXXIX, 5 (September-October, 1897), p. 699. (*A. A. Смирновъ, Объ ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отцевъ» ч. XXIV (1871),* стрн. 211—296.

скимъ вліяніемъ.⁵⁸¹⁾ Эта интерпретація намъ кажется не достаточно обоснованною⁵⁸²⁾ и излишнею, поелику фригійскій гносисъ носитъ всѣ свойства логическаго развитія коренныхъ началъ проповѣди іудействующихъ⁵⁸³⁾. Несомнѣнно однако, что—по моральнымъ качествамъ тѣлеснаго изнуренія и по стремленію къ экстаической выпренности—Колосскіе агитаторы не рѣдко сходились съ ессейскими анахоретами. Важно и то, что въ ессейскихъ кружкахъ усердно занимались ангелологическими вопросами. Со всѣхъ этихъ сторонъ аналогія безспорна и часто достигаетъ матеріальнаго совпаденія. Для нашей частной задачи дорого пока неотразимое наблюденіе, что св. Павелъ косвенно клеймилъ огненнымъ позоромъ ессейскую мечтательность и всѣ ея развѣтвленія поражалъ съ негодованіемъ, какъ безразсудную надменность плотной філософіи и гибельную заразу отравленнаго вѣтра⁵⁸⁴⁾. Этимъ незыблемо утверждается, что Апостоль языкъ не сочувствовалъ партійно-національной легендарности и не обя-

⁵⁸¹⁾ Эта мысль наиболѣе безпристрастно раскрыта *J. B. Lighfoot*'омъ (Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon, p. 81 sequ.), которому принадлежатъ и трактаты «The Name Essene» (p. 347—352) и «Origin and Affinities of the Essenes» (p. 353—394). См. еще *Dr. Wilhelm Clemens*, Die essenischen Gemeinden въ «*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*» XIV (1871), 3, S. 419—420. *Fr. Sieffert* въ «*Der Beweis des Glaubens*» IX (1873), 11, S. 505—506. *Alb. Klöpffer*, Der Brief an die Colosser, S. 77—89. *F. Godet*, Introduction au Nouveau Testament I, p. 511—513. *Н. Ѡ. Мухинъ*, Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ, стрн. 46—58. 71. 88. 142. 147. 178—179. 180. 193. 194. 207. 209. 249—не безъ нѣкотораго противорѣчія себѣ, поелику «колосскіе лжеучители настаивали на необходимости соблюденія въ христіанствѣ не только обрѣзанія, но, вообще, всего ветхозавѣтнаго закона» (стрн. 187 и ср. 191. 193. 195. 206. 214), между тѣмъ ессеи не мало отступали отъ послѣдняго (стрн. 47).

⁵⁸²⁾ Ср. † *Prof. F. J. A. Hort*, Judaistic Christianity (Cambridge and London 1894), p. 128.

⁵⁸³⁾ Ср. *Prof. Theodor Zahn*, Einleitung in das Neue Testament I, S. 328 ff. 332. 334, s. 339, s. Въ этомъ смыслѣ вѣрно сказано у *W. Lueken* (Michael, S. 62), что «das Verleiten zum Engeldienst mit zu dem judaisierenden Charakter der Irrelehrer von Kolossae gehört».

⁵⁸⁴⁾ *Pfarrer Fr. Roos* въ упоминаніи 1 Тим. IV, 7 о «негодныхъ и бабьихъ басняхъ» находитъ (Die Briefe des Apostels Paulus und die Reden des Herrn Jesu. Ein Blick in den organischen Zusammenhang der neutestamentlichen Schriften. Ludwigsburg 1887. S. 184) прямой намекъ на сектантскія мечтанія (Колосскихъ лжеучителей) о духовномъ мирѣ.

занъ ей ничѣмъ ⁵⁸⁵), кромѣ инстинктивной безразличности ко всякимъ баснямъ бабымъ и родословіямъ безконечнымъ (1 Тим. I, 4. IV, 7. Тит. III, 9) ⁵⁸⁶). Ихъ разлучала глубокая пропасть ⁵⁸⁷), и для мостика не было опоры во внутренней враждебности, не допускавшей взаимодѣйствія при антагонизмѣ содержанія ⁵⁸⁸).

⁵⁸⁵) По отношенію къ эсхатологіи полезно еще отмѣтить, что Pastor Decker, допуская соприкосновеніе Христа съ иудейскою апокалиптикой (а для св. Павла ср. и Prof. G. A. Barton въ «The New World» VIII, 29 [March, 1899], p. 119—120); ограничиваетъ его лишь «внѣшними рамками», почему «die genetische Erklärung beschäftigt sich nur mit dem Kleid der eschatologischen Hoffnung»: см. Wie kann die neutestamentliche, eschatologische Hoffnung für das religiös-sittliche Leben unserer Zeit die rechte praktische Bedeutung gewinnen? въ «Vorträge der theologischen Conferenz zu Kiel». Heft 1, Kiel 1899. S. 27. 41. Въ такомъ случаѣ прямо и рѣшительно устранивается заключеніе J. Wellhausen'a, что «wie die Eschatologie überhaupt das innerste Wesen des Judentums offenbart, so entspricht auch die Vergeistigung der Eschatologie (въ апокалиптической литературѣ) der Vergeistigung des Judentums selber, deren Consequenz das Evangelium ist» (Skizzen und Vorarbeiten VI, S. 231).

⁵⁸⁶) Впрочемъ, въ 1 Тим. I, 4 и Тим. III, 9 нѣкоторые видятъ указаніе на (аналогичныя языческимъ мѣстамъ) иудейскія легенды касательно ветхозавѣтныхъ лицъ—въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ книгѣ Юбилеевъ (F. J. A. Hort, Judaistic Christianity, p. 135 sequ.; ср. James Hasting, Art. «Genealogy» въ издаваемомъ имъ A Dictionary of the Bible II, p. 141 b).

⁵⁸⁷) A. Edersheim объ апокрифически-апокалиптическихъ писаніяхъ иудейскихъ замѣчаетъ (The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 37, и у о. М. П. Ойвейскаго I, стрн. 47): «если гдѣ-либо, то именно здѣсь мы могли бы ожидать слѣдовъ новозавѣтнаго ученія, и однако въ этихъ сочиненіяхъ, рядомъ съ часто встрѣчающимся сходствомъ съ новозавѣтнымъ ученіемъ по формѣ, господствуетъ величайшее различіе отъ Новаго Завѣта по духу и даже—можно сказать—противоположность ему». Prof. H. Jacoby не менѣе справедливо утверждаетъ, что понятіе св. Павла о Христѣ, какъ лицѣ и (религіозно-этическомъ) принципѣ, не можетъ быть выведено изъ мессіанскихъ вѣрованій фарисейства и одинаково чуждо иудейской апокалиптикѣ и александрійской философіи (Neutestamentliche Ethik. S. 399).

⁵⁸⁸) См. и F. H. Wallace въ «Methodist Review» LXXIX, 5 (September-October, 1897), p. 710—711: «Christ and his apostles were most consciously antagonizing the main tendencies of the theology of their time and the theologians of the time united to suppress Christianity by slaying Christ... Numerous passages might be adduced to indicate the wide gulf which yawns between that (Judaic) theology and the

Въ іудействѣ для Апостола были цѣнны только божественныя преимущества обѣтованій Израилю, но самъ народъ со своим и особенными чаяніями собственной праведности причинялъ его сердцу лишь великую печаль и непрестанное мученіе (Рим. IX, 2 сл.). Это былъ покойникъ, ожидавшій воскресенія и остававшійся разлагающимся трупомъ. Понятно, что благовѣстникъ избѣгалъ столь гибельнаго зараженія. Въ свою очередь оно вызывалось и поддерживалось въ отравляющей интенсивности книжническимъ суемудріемъ номистическаго ослѣпленія ⁵⁸⁹). Раввинизмъ былъ повапленнымъ гробомъ для всѣхъ лучшихъ идеаловъ вѣры и жизни ⁵⁹⁰). Феноменальная ревность выдвинула молодого Савла на завидную высоту, гдѣ для него рельефнѣе обнаружились всѣ роковыя опасности фарисейскаго превозношенія и номистической закаленности. Тогда—при свѣтѣ возраждающей благодати—въ немъ окрѣпло безповоротное рѣшеніе: *Яже ми бяху приобрѣтенія, сіа вмѣнихъ Христа ради тщету. Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумнїе Христа Иисуса Господа моего. Его же ради всѣхъ отщетихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа*

teaching of our Lord and his apostles», поскольку (p. 703): «There is no *scintilla* of evidence that this literature was to him (Jesus), what the Old Testament was, the word of God. And, as a matter of fact, there is but little trace of the direct influence of this literature upon him, except in the adaptation and use of the Messianic title „Son of man“» (но см. выше на стрн. 876, ⁵⁵⁶) хотя авторъ допускаетъ (p. 703), что «this (extra-canonical Jewish) literature was not the source of the teaching of our Lord and his apostles, but it was to some extent the condition of it», поелику (p. 710) «did much to create the theological atmosphere, partly favorable, but largely hostile, in which Christ and his apostles lived and taught», при чемъ (p. 703) «when we find Jude, the brother of the Lord, thus using the apocalyptic literature, we cannot deny the possibility that Jesus himself may have been acquainted with it».

⁵⁸⁹) По А. Edersheim'у, «можно безбоязненно утверждать, что—по сущности и духу—между старымъ и новымъ имѣется полная противоположность, совершенное различіе по принципу между ученіемъ раввиновъ и Новаго Завѣта, такъ что сравненіе между ними невозможно противоположность въ этомъ случаѣ абсолютна» (The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 107, и у о. М. П. Фивейскаго I, стрн. 136).

⁵⁹⁰) Ср. характеристику у E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 412—417 = II³, 491—497.

пріобрязу (Филипп. III, 7—8). Іудейство во всемъ объемѣ устранилось окончательно, и для „Евангелія“ св. Павла будетъ научно незыблемою истина его глубочайшаго и сповѣданія:

благодатию Божіею. есмь, еже есмь (1 Кор. XV, 10)!

Н. Глубоковскій.

Спб. 1895, X, 5—1899, VII, 22.
1900, IV, 2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки